

STALKER

Андрей Левицкий
Алексей Бобл

[Я — СТАЛКЕР]
ОСОЗНАНИЕ

Апокалипсис-СТ

Андрей Левицкий

Осознание

«Magic Dome Books»

2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Левицкий А. Ю.

Осознание / А. Ю. Левицкий — «Magic Dome Books»,
2013 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-077675-7

Что-то странное происходит в Зоне Отчуждения. Новая сила подчиняет мутантов, на ее стороне выступают сектанты Черного братства, даже обычные сталкеры постепенно покоряются ей. Егор Атилов, спец по электронике, торгующий в Зоне особыми устройствами, не знал, свидетелем каких невероятных событий станет. Встреча с заказчиком обернулась чередой непредсказуемых приключений: знакомством с двумя легендарными в Зоне личностями, бегством и погоней, столкновением с чудовищным противником... Победить нового врага могут лишь все группировки сталкеров, объединившись и выступив одним фронтом. Но даже в этом случае успех не гарантирован...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-077675-7

© Левицкий А. Ю., 2013
© Magic Dome Books, 2013

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

Я – сталкер. Осознание

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Часть первая

Мир сталкеров

Глава 1

Оболочка

АЭС внизу была как на ладони. Будто стальная черепаха, поблескивал панцирем Саркофаг, рядом высился башенный кран, а в стороне тянулся обводной канал. Тучи отбрасывали на Зону большие темные тени. Еще немного – и совсем закроют солнце, и хлынет с неба холодный серый дождь.

Егор плавно двинул рукой, затянутой в автосенсорную перчатку. Линза, висевшая над полосатой трубой энергоблока, развернулась на сто восемьдесят градусов, быстро поплыла над территорией станции, домиком КПП. Охранники-сектанты у ворот, до того казавшиеся букашками, плавно приблизились, выросли. Один сектант, будто почуяв что-то, поднял автомат...

Тренькнул дверной звонок, Егор поставил симулятор «Сталкера» на паузу, снял очки-мониторы и повернул кресло.

Кого нелегкая принесла?

Тетка в отъезде, а больше никто в квартире не живет. Неужели приперся кто-то из соцзащиты посмотреть, как у него дела? Запасные ключи хранились у соседки, женщины вредной и горластой, – на случай непредвиденных обстоятельств, все-таки Егор – гражданин недееспособный.

Он выкатился из комнаты в полутемный коридор. Только отвлекают, не дают нормально работу закончить!

Чит-программа была практически готова. Он проверял Линзу уже третий раз за сутки, старался улучшить передачу картинки. В статичном положении объекты выглядели четкими, но стоило пустить Линзу в полет, как угол обзора сужался и изображение по краям сильно смазывалось. Заказчик к этим параметрам особых требований не предъявил, но все равно Егору хотелось разобраться.

Подкатившись к входной двери, он посмотрел в глазок, врезанный на высоте груди: на площадке перед лифтом стоял худощавый парень в зеленом комбинезоне и зеленой кепке. С большой коробкой в руках.

Посылка! Надо же, забыл – совсем мозги себе задурил.

Пискнули наручные часы – ровно полдень, посылку доставили минута в минуту. Егор распахнул дверь и отъехал в сторону, позволяя курьеру войти.

– Служба доставки «Русо-Вирт»... – начал тот, дежурно улыбаясь, но Егор нетерпеливо перебил его:

– Да-да. Ко мне, все правильно.

Оба ненадолго замолчали – и одновременно узнали друг друга.

– Ключка?

– Атила, это ты?

Бывший одноклассник Егора Атилова прикусил язык, пялясь на инвалидное кресло, в котором сидел хозяин квартиры. Лицо курьера из удивленного стало смущенным, потом он отвел взгляд.

– Ладно, чего встал? Входи, – произнес Егор грубее, чем хотел, и покатил к себе в комнату.

В квартире стояла тишина, тетка, у которой он жил последние полтора года, работала стюардессой и сейчас находилась в Токио. Радио Егор давно не включал, телевизор тоже, даже в Сеть уже несколько дней не залезал.

Костя Ключкин пошел следом, разглядывая кресло на колесах со стальными обручами, которые Егор вращал обеими руками.

– Я ведь видел твоё имя в адресе, но не сообразил, что это ты, Атила, – проговорил Ключка. – Ты ж раньше в другом районе жил?

В комнате стоял диван, стол с монитором на тридцать дюймов, где на паузе застыла картинка из автономного симулятора «Сталкера». Глядя на нее, Егор припомнил, как отец с восхищением рассказывал про старую игру с похожим названием, вокруг нее когда-то возникла целая субкультура. Дело было на закате эпохи «писишных» игр, то есть таких, в которые играют на обычных домашних компьютерах. Пираты доконали индустрию, и разработчики ушли в онлайн, где игры стали жить за счет доната, а с развитием нейросенсорных технологий – костюмов, шлемов, перчаток. Онлайн-миры окончательно вытеснили с рынка «писишные» синглы, воспринимавшиеся теперь не иначе как динозавры.

Егор ткнул пальцем в кнопку питания на боковине. Экран погас, отразив узкое лицо с заостренными чертами. Не мешало бы подстричься – отросшие волосы сосульками свисали до плеч, хоть косички заплетай. Егор развернулся, сдвинул автосенсорные перчатки с очками на край стола и уставился на школьного приятеля, замершего у порога.

– Ту квартиру мы продали, – сказал он. – Я теперь с теткой, но она уехала как раз.

– А... – начал Костя и замолчал. Хотел спросить о родителях Атилова, но в последний момент что-то остановило его.

Мучительная пауза затягивалась, и Костя брякнул первое, что пришло в голову:

– Ты правильно сделал, что «Экстру» заказал.

Положил коробку на стол. Собирался добавить что-то вроде: «В этом костюме будет легче разгуливать по Сети, не просто разгуливать, а бегать, прыгать... Ощущения от настоящих отличить невозможно», но, потупив взгляд, пробормотал:

– Что-то сегодня день какой-то...

– Какой? – Егор угрюмо смотрел на приятеля, опершись руками на мягкие подлокотники. – Я сейчас словно отрезан от окружающего мира. Ну, то есть я сам себя отрезал. Ничего не вижу, ничего не слышу. Так что сегодня за день?

– Э... пятница, завтра в «Русо-Вирте» презентация. И я могу... Ну... В офисе завтра грандиозный праздник, юбилей, я тоже там буду. Пожалуй, могу тебя провести. Только...

– Ладно, давай, показывай! – перебил Егор. – Я подумаю насчет презентации.

Костя шумно выдохнул, вспомнив, наконец, зачем пришел. Расправил плечи, изобразил дежурную улыбку и бодрым голосом начал:

– Служба доставки «Русо-Вирт» приветствует вас! Мы работаем для... – и замолчал, заметив насмешливую гримасу хозяина.

– Брось, Ключка. Я у «Русо-Вирта» уже перчатки заказывал, и очки, и все это слышал. Ты недавно у них работаешь?

– Ага. Это моя первая доставка.

– И тебе сразу поручили «Экстру»?

– Понимаешь, Атила, – Костя доверительно склонился к нему, вытянув худую шею. – Я туда по знакомству устроился.

– Понятно. Конечно, в «Русо-Вирт» с улицы не попадешь, даже курьером. Открой, я посмотреть хочу.

На стене возле стола висело несколько фотографий, где позировала симпатичная блондинка. Подмигивая, смотрела в объектив через плечо или, сложив руки на спинке стула, мило улыбалась фотографу... Несколько секунд Костя рассматривал снимки – судя по оформлению,

фотографии скачали из профайла в социальной сети. Ну да, точно, Егору больше негде знакомиться, ведь в его положении...

Костя моргнул и наконец вспомнил про коробку. Вынул темный матовый шлем, протянул однокласснику. Тот повертел его в руках и положил на колени, когда из коробки появился синтетический кофр.

Костя огляделся, соображая, куда лучше положить дорогую вещь. Егор кивнул на диван, мол, там разворачивай. Вжикнула молния – пронизанная металлизированными нитями материя костюма заискрилась в лучах солнечного света, лившегося через окно.

– «Оболочка Экстра»... – произнес Егор, листая толстый справочник-мануал. – Почему так назвали?

– А как?

– Ну, старые версии называли просто костюмами.

– Они дают понять, что ты купил костюм нового поколения. Особый костюм для людей с... Короче, «Оболочка» круче звучит. Значит, так... – Костя выпрямился, опять вспоминая свою роль. – Я теперь должен тебе инструкцию прочитать. Корпорация «Русо-Вирт» провела все нужные испытания, сбои в работе оборудования могут быть вызваны...

– Знаю, знаю. Думаешь, я, перед тем как такую дорогую штуку покупать, не проверил, что к чему? У меня в библиотеку несколько гигов про «Экстру» давно закачано, основную часть я изучил, осталось приложения опробовать, но без костюма нет смысла их запускать. – Егор отъехал от дивана, выдвинул ящик в столе, достал пару сотенных купюр. – Вот, держи деньги...

Косте становилось неловко всякий раз, когда Егор перемещался по комнате. Пока он не двигался, можно было решить, что с Атилой все в порядке: ну, сидит парень в кресле, ну, кресло прикольное, на колесах – и что? Но как только он брался за обручи, толкал их и эта штуковина трогалась с места, сразу становилось видно: бывший одноклассник, некогда крепкий рослый парень, центральный форвард школьной команды по футболу, теперь калека, его ноги парализованы... нет, не совсем. Когда Атила доставал из ящика деньги, Ключка заметил, что правая стопа шевельнулась.

Егор в упор смотрел на него, будто знал, что за мысли сейчас бродят в Костиной голове.

– Ты... – начал Ключка, но Атила перебил его глухим голосом.

– Гадаешь, что со мной случилось? Мы в аварию попали. Помнишь нашу «шкоду»? Мать за рулем, отец рядом, я сзади. Ехали вдоль узкоколейки, сбоку вылетела... – он шумно вздохнул и ткнул пальцем в фотографию на стене. – Она на джипе ехала, на большом, красном джипе. Нас – всмятку. Мать сразу умерла, мне придавило нижнюю часть тела, а отца выбросило наружу. На несколько метров, удар очень сильный был. А там электровоз проезжал. Отец упал ногами на рельсы, и ему... отрезало, в общем. А джипу – ничего. Он же рамный, тяжелый, «шкоду» пробил как тараном, только бампер погнул немного. У блондинки папа крутой оказался, бизнесмен, адвокат поговорил с кем надо, денег дал, и ее даже судить не стали, хотя она села за руль пьяная!

Последние слова Егор почти выкрикнул. Костя переминался с ноги на ногу и не знал, куда деть глаза. Он готов был сквозь пол провалиться.

– Родительскую квартиру мы продали, – Атила вновь протянул купюры. – Чтобы поставить меня на ноги. Не получилось, как видишь. Я институт бросил, зато выучился на программиста. Прямо тут и работаю, неплохо зарабатываю. Разные программки коммерческие клепаю, ну и... другие программы, в общем. Тетка всегда в разъездах, меня никто не отвлекает. Ну, бери деньги.

Костя машинально взял купюры.

– За что?

– За доставку.

– Но... не слишком ли... – Костя замялся. По инструкции «Русо-Вирта» он еще много чего должен был рассказать покупателю и даже проследить, чтобы тот в первый раз надел «Экстру» и подключился правильно.

– Оболочка «Экстра» поставляется заказчикам исключительно напрямую, минуя дистрибьюторов, – замямлил он выученный текст, – это образец новейшего игрового оборудования. В шлеме вмонтирован винчестер на два терабайта, где инсталлирована операционная система, созданная под проекты корпорации «Русо-Вирт» с использованием новейшего...

– Подвязывай барабанить, – перебил Атила. – Говорю тебе, я читал. Все, иди, Клюшка, мне работать надо.

– Смотри мануал, там много полезного, но пока плохо отредактировано. И еще не рекомендуется ставить проги без сертификата. И мне по технике безопасности тебе надо рассказать...

– Не надо. Иди.

– Ну... – курьер достал из кармана пластиковый прямоугольник, повертел в руках. – Хорошо. Здесь все телефоны и адреса, если понадобится помощь специалиста...

– Иди.

Сутулясь, Костя вышел в коридор. Такого смущения, даже стыда – хотя он-то в чем виноват? – он не испытывал ни разу. Атила отпер входную дверь, и, только шагнув наружу, Клюшка с пунцовым лицом выпалил:

– Но там же обратная связь! Надо хоть немного напрягать мышцы, «Экстра» преобразует их сокращения в электронные импульсы и соответственно двигает картинку. Как же ты будешь ходить в играх?

Дверь захлопнулась. Только спускаясь в лифте, Константин Клюшкин вспомнил, что не дал покупателю расписаться в квитанции, но вернуться... нет, это было выше его сил.

* * *

Сектант застыл на мониторе с поднятым автоматом. Егор, пробежав пальцами по клавиатуре, вышел из игры, закрыл окно. Взгляд упал на пластиковый прямоугольник, оставленный Клюшкой на столе.

Повинуясь давней привычке хранить контакты под рукой, Егор забил данные с визитки в память компьютера. Вдруг понадобится помощь одноклассника, в чем он сильно сомневался. Модифицированный скайп автоматически отправил запрос на адрес Клюшки, теперь, если возникнет необходимость, с приятелем можно связаться прямо из «Сталкер-Онлайн».

Егор гордился собой. Сумев взломать скайп, он изменил настройки под себя, улучшил программу с одной лишь целью: обеспечить безопасность. Находясь в «Сталкере», игроки пользовались встроенными протоколами для обмена сообщениями, но Егору такой вариант не подходил. Не хотелось, чтобы кто-нибудь из админов «Русо-Вирта», контролирующих игру, перехватил или подслушал его разговор с заказчиком. Ведь он был чит-мастером – писал незаконный софт и продавал его.

Когда Интернет и виртуальная реальность разрослись в глобальную Сеть, некоторые онлайн-игры стали полноценной частью мировой экономики. Ведущие корпорации и банки, пережившие в начале столетия не одно потрясение, теперь предпочитали держать серьезные активы в виртуальных мирах. Как следствие увеличилось количество компьютерных преступлений: взломы виртуальных банков, пиратские программы, виртуальные грабежи, нападения... и даже похищения особо ценных аватар.

Подключив к компьютеру шлем, Егор набрал на клавиатуре: <http://stalker-online.so/>, потом запустил процесс синхронизации устройств, а сам занялся оснащением «Экстры». Он давно все подготовил: кассету с четырьмя полулитровыми емкостями, заполненными энерге-

тиком, «памперсы» – трусы, которые маньяки-игроки и сетевые серферы прозвали так за схожесть с детскими подгузниками.

Находясь в Сети, люди, облаченные в костюмы, зачастую теряли контроль над реальным временем и могли попросту погибнуть от обезвоживания и токсикоза. Конечно, существовало множество примочек, систем безопасности, например, программы-таймеры – особые настройки операционной системы, не позволявшие бродить в виртуальном пространстве больше заданного срока. Естественно, защита от детей. Но все это не годилось для истинных фанатов, для игроков и серферов, желавших находиться в виртуальном пространстве неделями.

Костюмы и шлемы для входа в Сеть с потрясающей быстротой модифицировались кулибиными. Стоило новинке выйти на рынок, как теневые он-лайн-маркеты предлагали за небольшую плату уже усовершенствованные гаджеты к ней. Но у Егора был особый случай: он не мог ходить. После перелома позвоночника сигнал от спинного мозга к ногам почти пропал – авто-сенсорные костюмы, в которых необходимо двигаться, для него не годились.

Хирурги, наблюдавшие за его здоровьем, разводили руками и советовали смириться с обстоятельствами, мол, операция здесь не поможет, а консервативный метод лечения вряд ли что-нибудь исправит. Но когда «Русо-Вирт» выпустил «Экстру» – оболочку для людей с ограниченными возможностями, – Егор, не раздумывая, взял кредит и оказался в числе первых обладателей комплекта. Все накопленные средства ушли со счета на закупку модифицированных гаджетов – так хотелось хотя бы в Сети почувствовать себя настоящим человеком, способным ходить. Ему пришлось занять небольшую сумму, но это не пугало. За чит «Линза» заказчик должен был отвалить четверть стоимости «Экстры».

Еще пара подобных сделок для «Сталкер-Онлайна», думал он, закрепляя липучки «памперсов» на бедрах, и можно кредит погасить досрочно, а заодно подумать о более совершенном костюме, например, заказать персональный в ателье «Русо-Вирта» или закупить у тюнингových компаний комплектующие и все улучшить самому. Из динамиков донесся тихий писк – операционка просигналила, что готова работать с новыми устройствами. Егор взял шлем, включил для фона новостной канал Интернета и принялся возиться с питьевой кассетой и трубкой, поглядывая на монитор.

В игру он собирался ненадолго, максимум на сутки. Энергетика и «памперсов» вполне хватит, чтобы продержаться до следующего утра, если придется. К тому же к «Экстре» стоило привыкнуть, освоиться, чтобы потом отправляться в Сеть на более долгий срок.

На связи со студией онлайн-телевидения был владелец «Русо-Вирта» Сергей Зигович – крепкий, подтянутый мужчина средних лет со скуластым лицом, в элегантных очках. Он что-то говорил о новых возможностях, которые дала человечеству всепланетарная Сеть. Вспомнил о развитии корпорации, приглашал на десятилетний юбилей. В русле политики компании «открытый бизнес» в центральном офисе «Русо-Вирта» должен пройти день открытых дверей – желающие смогут увидеть работу крупнейшей АТ-компании России изнутри, а сто первых зарегистрировавшихся счастливиц попадут на презентацию новейшей разработки, выпуск которой приурочен к юбилею «Русо-Вирта».

Егор забыл про кассету, когда речь пошла о шлеме «МнемоСенсорик». Зигович утверждал, что он способен полностью заменить костюм и за этим изобретением – будущее.

«Это будущее для всего ГеоВеба, будущее для человечества! – приподнято заговорил диктор в студии. – На презентации будут присутствовать специально приглашенные гости: президенты корпораций, разрабатывающих программное обеспечение, заместитель министра по информации и связи, а также иностранные делегации...»

В эти выходные? То есть завтра. Егор вставил, наконец, питьевую трубку в отверстие на шлеме, щелкнул зажимом, расправил ремешок. Может, сходить? Он повернулся к окну,

глядя на высотку, торчащую над крышами. Офис корпорации в том здании, через два квартала, Ключка предлагал...

Сходить – как? Съездить, а не сходить, ты же калека! Будешь там тыкаться на своей коляске в толпе.

Хмурясь, он поправил липучки «памперса», чтобы не давили на пояс, надел шлем. Клиент «Сталкера» можно было загрузить прямо на встроенный винчестер, что Егор и сделал. Пока длилась инсталляция, он стал натягивать оболочку. Ткань, пронизанная паутиной металлизированных нитей, оказалась тяжелой и шершавой. Он подсоединил к шлему провод сетевого кабеля, натянул перчатки и особые эластичные тапочки.

Черное забрало шлема откидывалось, внутреннюю поверхность покрывала серебристая сеточка для мониторинга мозговой активности. Мерцали два круга из мутно-белого кристаллического вещества. Когда шлем надет на голову и забрало опущено, кристаллы приходится на глаза, почти касаются глазных яблок, чтобы реагировать на движения зрачков.

Он перебрался из кресла на диван, лег и опустил забрало. Стало темно, стихли доносящиеся с улицы звуки и едва различимое гудение кулера под столом. Егор вдавил клавишу с наружной стороны шлема, после чего вытянул руки и ноги, расслабился.

Оболочка напряглась, прилипла к телу и неприятно сдавила его. В темноте перед глазами пробежали столбики цифр и значков, движущаяся сверху вниз синяя таблица – «Экстра» настраивалась.

Затем таблица исчезла и возникло звездное небо. Мягкий женский голос произнес:

– ВВОДНЫЙ ТЕСТ-ПРИВЕТСТВИЕ! Я – ВАША ОБОЛОЧКА. МОЖЕТЕ ЗВАТЬ МЕНЯ ЭКСТРА. Я БУДУ НАЗЫВАТЬ ЧАСТИ ВАШЕГО ТЕЛА. ВАМ СЛЕДУЕТ НАПРЯГАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МУСКУЛЫ. НЕ ДВИГАЙТЕСЬ! ДОСТАТОЧНО НЕБОЛЬШОГО НАПРЯЖЕНИЯ МЫШЦ, Я РАСПОЗНАЮ СИГНАЛЫ. ГОТОВЫ?

В следующий миг среди звезд засветилась надпись, и голос воспроизвел ее:

– ПАЛЬЦЫ ПРАВОЙ РУКИ.

Егор чуть шевельнул пальцами.

– ИЗЛИШНЕ! ИЗЛИШНЕ! – просигналила Экстра. – ПОВТОР. ПАЛЬЦЫ ПРАВОЙ РУКИ.

Теперь он не стал двигать ими, а, скорее, обозначил движение, подумал о нем – так явственно, будто произнес: *я двигаю пальцами правой руки...*

– ПРИНЯТО. ПРАВОЕ ЗАПЯСТЬЕ... ЛОКОТЬ ПРАВОЙ РУКИ... ПРАВОЕ ПЛЕЧО...

По мере того как он выполнял команды, оболочка в соответствующих местах сжималась, прилипая к коже, затем, когда фиксировала движение, словно отпускала, – Егор переставал ее ощущать.

Протестировав правую руку, «Экста» занялась левой, затем попросила напрячь мышцы торса, плеч, головы. Спустя минуту начались неприятности. С ягодичными все прошло нормально, а вот ноги... Буквы встревоженно замигали, когда оболочка в третий раз попросила напрячь икру левой ноги и не уловила сокращения мышц.

– ВЕРОЯТНОСТЬ СБОЯ! – объявила она.

Егор сжал зубы. Он представил, как напрягаются мышцы под кожей, как нога шевелится... он даже *почувствовал*, что она шевельнулась...

– НАПРЯГИТЕ ИКРУ ПРАВОЙ НОГИ, – удовлетворившись результатом, попросила «Экстра».

Звездное небо исчезло, перед глазами возник желтый треугольник, слева от него – синий квадрат, а справа – красный круг.

– ВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕСТ. СМОТРИТЕ НА ТРЕУГОЛЬНИК. ЕСЛИ ОН ЖЕЛТОГО ЦВЕТА – ПЕРЕВЕДИТЕ ВЗГЛЯД НА КВАДРАТ. ЗАКРОЙТЕ ЛЕВЫЙ ГЛАЗ... ЗАКРОЙТЕ

ПРАВЫЙ ГЛАЗ... ВЕРБАЛЬНЫЙ ТЕСТ... СЛЫШИТЕ ЛИ ВЫ ШУМ МОРСКОГО ПРИБОЯ? ЕСЛИ ДА – СКАЖИТЕ: «ДА»...

– Да, – произнес он отчетливо.

– СКАЖИТЕ «НЕТ»...

– Нет.

ВАШЕ ИМЯ?

– Атила, – ответил Егор после секундной паузы. Это был его игровой ник.

– **ОТЧЕТЛИВО ВЫГОВАРИВАЯ СЛОВА, ПРОИЗНЕСИТЕ: Я, АТИЛА, ОЗНАКОМЛЕН С ПРАВИЛАМИ БЕЗОПАСНОСТИ, РАЗРАБОТАННЫМИ КОРПОРАЦИЕЙ «РУССКИЙ ВИРТ» ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБОЛОЧКИ «ЭКСТРА».**

Егор-Атила повторил.

Повисла пауза, затем что-то зашелестело и щелкнуло – словно его слова были записаны и переданы процессору, встроенному в шлем.

– **МОНИТОРИНГ РИТМОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА И ДРУГИХ ПАРАМЕТРОВ. НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЙТЕ. ТЕСТ БЕЗОПАСЕН.**

Возникло легкое, щекочущее покалывание в затылке, спустя мгновение оно сместилось к вискам. Словно перышком провели по темени... Атила лежал неподвижно – вернее, висел, потому что теперь он не ощущал дивана под собой.

ВВОДНЫЙ ТЕСТ ПРОЙДЕН.

Звездное небо исчезло, осталась лишь непроглядная чернота, спустя секунду вспыхнувшая буйством красок.

Над ярко-оранжевым заревом у горизонта всплыли гигантские буквы:

РУСО-ВИРТ

В ушах заиграла бравурная музыка. Появилось слово:

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Следом возникла надпись:

ЭКСТРА – ОБОЛОЧКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Надпись медленно растворилась в сияющем небе, над горизонтом выросла световая колонна, на капители которой было выбито:

СТАЛКЕР-ОНЛАЙН

<http://stalker-online.so>

Игра, где Атилу ждал заказчик.

Далеко слева стоял целый лес колонн поменьше – все пустые, ожидающие загрузки других игр и программ.

Изображение мигнуло, и начался вступительный ролик. Причем Атила находился ВНУТРИ него!

...Он сидел в кузове грузовика, покачиваясь на лавке. Сзади по борту хлопал тент, гудел двигатель, по крыше барабанил проливной дождь. Сквозь дыру в брезенте виднелся обычный лес...

Нет, необычный – вокруг раскинулась Зона отчуждения.

Мысленно отменив заставку, Атила вызвал меню.

ОПЦИИ... ТРАФИК... ПРОФИЛЬ ИГРОКА... ОТКРЫТЫЕ ЛОКАЦИИ...

«Бар» – выбрал он.

МАРШРУТ...

В «Сталкер-Онлайне» больше миллиона игроков, они живут в разных уголках планеты, пользуются разными серверами, поэтому со многими вообще не суждено пересечься в Зоне. Но бар «Два Мутанта» посреди заброшенного Завода «Электрокузня» – особое место...

По темени вновь словно перышком провели, в затылке легонько защекотало, и перед глазами возникла площадка с потрескавшимся асфальтом, сквозь него пробились трава и редкий кустарник. Впереди была бетонная стена завода, его сталкеры нарекли просто – Кузней.

Все это он видел сквозь тусклое запыленное окошко терминала – так называемой «точки входа». Атила толкнул скрипучую дверь, вышел, – дверь со стуком закрылась позади, – оглянулся. В «Сталкер-Онлайне» стандартный терминал входа-выхода выглядел как старая трансформаторная будка. Необычной была только ее крыша – серебристый купол с антенной в центре. На двери, возле тусклого окошка, стоял логотип: черно-желтый знак радиации, от него наискось вверх тянулась стрелка, символизирующая выход из игры. Надо войти в кабину, нажать на кнопку – и ты покинешь мир «Сталкера», а твой аватар останется «на депозите», то есть в безопасности.

Атила взглянул на небо, поправил лямки рюкзака, автомат на плече...

И вдруг у него перехватило дыхание. Сердце зачастило в груди, и Егор Атилов, помимо воли, широко, счастливо улыбнулся.

Он ходит!

Глава 2 «Два Мутанта»

Голова закружилась, он пошатнулся, но устоял на ногах. Он теперь может ходить! А ну-ка...

Шаг, еще шаг. Он здоров, он больше не калека, прикованный к инвалидному креслу!. Вот они – его сильные, здоровые ноги. Атила провел руками по бедрам, рассмеялся и несколько раз присел. Он и не помнил уже, когда в последний раз был так счастлив.

Вокруг раскинулись знакомые поля Зоны. Ветер гнал волны травы, колыхал ветви монументальных тополей, воткнувшихся макушками в клубящиеся облака. А те неслись по небу, на глазах меняя форму. Изредка пробивалось солнце, и по серой неприветливой равнине ползли золотые пятна, похожие на лучи гигантских прожекторов. Потом облака снова затягивали небо, и мир погружался в мягкий холодный сумрак.

Все, пора заниматься делами. Ощущения, конечно, приятные, но не следует увлекаться виртуалом, чтобы потом не было больно возвращаться в реальность. Давай, вставай и бегом на Кузню.

Ага, бегом! Вон в темной роще зеленым мигает *гниль*, опасная аномалия, разъедающая до костей наподобие сильной кислоты. Дальше притаился почти неразличимый в полутьме *пресс*, его выдает дрожь пространства, похожая на едва заметное колебание водной поверхности. Эта гадость посерьезнее, гравитационная. Если окажешься рядом – всосет, разорвет, а потом выплюнет по кускам. Днем пресс заметен, ночью обнаружить почти невозможно.

До «Электрокузни» было недалеко. Рощу обогнуть – и она видна. Когда-то завод контролировала группировка «Герб», но их оттуда выбили противники-анархисты, затем прошел сильный гон мутантов... В общем, теперь она нейтральная.

Кузня стояла поблизости от города Любеча (или, как его еще называли, Нубтауна), куда новички-игроки, то есть *нубы*, приезжали на поезде. Из-за леса донесся гудок тепловоза – новая партия прибыла.

Меняются расстановки сил, игроки, расположения аномалий, но некоторые вещи неизблемы. Например, бар «Два Мутанта», где всегда можно передохнуть после опасной вылазки, что-нибудь продать или обменять.

Испокон веков там все назначали друг другу встречи, торговали, меняли хабар. В баре почти всегда людно – более удачное место для сделки трудно найти.

Вдали показалась Кузня. Ее темная туша подпирала серое небо трубами и металлическими конструкциями непонятного назначения. Егор зашагал быстрее, не забывая о том, что Зона – место опасное. Если помрешь в игре, то чит останется валяться на месте гибели, придется возвращаться за ним и опаздывать на встречу, а это нехорошо. Да и всегда есть вероятность, что кто-то найдет чит раньше и присвоит.

Завод приближался. Штукатурка местами отвалилась от кирпичных стен и лежала кусками на бетоне. Стекла цехов осыпались, арматура и трубы проржавели. ЗИЛ с покореженным бампером уткнулся носом в асфальт.

Игруха прописана качественно, в нее веришь, ею живешь. Взять хотя бы эхо шагов, и ветер, что свистит в провисших проводах, и спущенные шины ЗИЛа... Вспугнутые черные птицы кружат над лесом, доносится их раздосадованное карканье – все как на самом деле. Чувствуешь голод, холод, боль, черт побери, даже запахи улавливаешь!

Зайдя за угол здания, подалее от любопытных глаз, он достал ПДА, раскрыл подсумок и выпустил оттуда Линзу.

На лету разворачиваясь, Линза превратилась в диск с глазом посередине, взмыла в небо и зависла метрах в двадцати над землей.

Нажав клавишу на ПДА, Атила надел большие темные очки, и в левом окуляре возникло полупрозрачное окошко. Он повернул правый верньер на ПДА – глаз Линзы повернулся в ту же сторону. Левый верньер – Линза повернулась влево.

Теперь нужно запустить видеопоток. Окошко в очках мигнуло, и в нем, накладываясь на окружающее, проступила картинка: окрестности с высоты птичьего полета. Не замечая Линзу, кружила ворона, разевала клюв, внизу распластались цехи Кузни – серые, обшарпанные, с выбитыми стеклами. Сверху завод уже не казался массивным и грозным, он больше напоминал издохшего, развалившегося на части исполина.

Егор повернул верньер – в вышине Линза медленно прокрутилась вокруг своей оси, и панорама Зоны скользнула по кругу. Если сдвинуть другой верньер, то Линза опустится и Зона увеличится.

Ну-ка, что у нас там? Крыша большого заводского цеха – битый шифер, рядом квадратное здание с двумя тонкими трубами, зеленый строительный вагончик, который еще не успела побить ржа. А у входа в бар... О, это уже интересно! Кто там стоит с рюкзаком за плечами?

Атила покрутил верньер – черная бандана сталкера приблизилась – и разглядел его лицо, темную бороду, кустистые брови. Одет сталкер был в серо-зеленый бледный камуфляж, короткую брезентовую куртку, берцы. Мужик нервничал, озирался, то и дело хватаясь за калаш, переброшенный через плечо.

Отлично – чит работает. Незаконный чит, за него Атилу враз скрутят церберы, если найдут. Теперь осталось получить за него бабки.

Все, вроде бы, просто. Вот чит, в «Двух Мутантах» ждет заказчик, готовый выложить кругленькую сумму, но откуда тогда предчувствие опасности? Будто кто-то в спину смотрит. Атила огляделся, настроил Линзу так, чтобы она висела точно над крышей цеха и очень медленно вращалась по кругу. На экране ПДА и в очках картинка тоже стала вращаться. Егор в очередной раз убедился, что в зоне видимости чита никого нет, но параноя не ослабла.

Надо же... Десятки раз продавал читы игрокам, и никогда настолько сильно не тревожился. Пусть Линза там и висит, сканирует окрестности. Не в игрушки играем, дело серьезное, не стоит пренебрегать осторожностью.

Атила шагнул за угол цеха и отскочил, едва не вляпавшись в странную зыбь. На миг пространство сделалось плотным, и по нему побежали помехи. Секунда – и странное явление исчезло.

Сначала он подумал – аномалия, но быстро успокоился: аномалий вблизи бара отродясь не было, значит, зыбь – игровой глюк, и можно идти дальше.

Пока препятствий на пути не возникало, но ощущение чужого взгляда не давало покоя, от напряжения сводило плечи. Назад Егор поворачивать не стал, несмотря на то, что хотелось дать задний ход. Он всегда руководствовался разумом, хотя и не исключал интуицию как логически объяснимое явление: мозг улавливает мелкие, незаметные детали, складывает в картинку и выдает сигнал S.O.S., который разуму трудно объяснить.

Створки дверей были по обыкновению распахнуты, возле них дежурили два сталкера-охранника: один присел на перевернутое ведро, другой привалился к стене. Это неписы – персонажи, управляемые игровым движком. Кто бы ни появился, они действуют по одной и той же схеме: сидящий направлял на гостя АК, стоящий лениво говорил:

– Кто такой, что надо?

– Горло промочить, – уронил Атила, проходя мимо.

– Оружие сдать! – бросили ему в спину, и он кивнул, не оборачиваясь.

Привычно пригнув голову, спустился по лестнице в подвал, повернул направо и уперся в железную дверь, ведущую в бар. Рядом со стеллажами, где хранились стволы на любой вкус, шевельнулся охранник Жорик, тоже непись.

– Оружие на полку! – грозно скомандовал он, перехватив калаш.

Жорик по обыкновению был в маске-балаклавке с прорезями для глаз и рта, в жилете с множеством отделений и дутом камуфляже.

Со стволами в бар просто невозможно войти – это прошито на программном уровне, дверь не откроется и не впустит тебя. Должно же быть в игре несколько спокойных мест...

Небрежно проведя ладонью по левому боку, Атила снял с плеча автомат, отстегнул от пояса кобуру с «Макаровым», положил на полку. Скрестив руки, Жорик пялился на него пустыми глазами. На стеллаж не попала только электробритва, которую Атила перепрограммировал в оружие. Он много раз проносил ее в бар – никто его не останавливал.

Программа поведения у Жорика была самая примитивная, в разговоры он почти не вступал, его задача – проследить, чтобы гость разоружился, и впустить его. Если же посетитель откажется сдавать стволы, Жорик должен вышвырнуть его на улицу, где с ним разберутся два других охранника.

Атила разоружился и упер руки в боки, ожидая, когда скрытые логические механизмы игры получат сигнал, что на его «теле» больше нет «оружия» и программ, содержащих незаконный софт, и дверь раскроется сама собой.

Ясное дело, программа не «увидит» чит, но все равно волнительно. Админы активно борются с такими, как он, каждый раз придумывают что-то новое, чтобы ловить хакеров.

Егор невольно коснулся подсумка, поглядывая через плечо на Жорика. Вроде ведет себя обычно, не нервничает.

Когда дверь, наконец, открылась, он еле сдержал вздох облегчения и вошел в бар.

Скрипнули половицы под ногами. Двое посетителей, резавшиеся в карты за высоким столом у входа, повернули головы, глянули на Атилу с любопытством, но тотчас потеряли к нему интерес и продолжили игру. Сутулый сталкер, сидевший у стойки со стаканом в руках, не обернулся, лишь переложил вещмешок с соседнего стула себе на колени.

Еще двое обедали в другом конце бара, у входа во внутренние помещения. Тот, что сидел лицом к входу, встретился взглядом с Атилой, скорчил зверскую рожу и подвинул тарелку к себе. Его плечистый напарник цокал ложкой о тарелку и наворачивал еду так жадно, что шевелились уши. Он даже не обернулся – новый посетитель его не интересовал.

Атила кивнул бармену – тоже «неживому», но управляемому гораздо более сложным алгоритмом поведения – и наконец обратил внимание на своего заказчика.

Это был крупный бородач (когда договаривались о сделке, он назвался Большим), который сидел недалеко от барной стойки. На его столе лежал необычный шлем: на лобовой части нарисованы два перекрещенных калаша, над ними – карикатурный орел камуфляжной расцветки и в противогазе. Бородач небрежно вскинул руку в приветствии, и Атила направился к нему.

Большой улыбнулся и поднял рюмку – давай, мол, дружбан, тяпнем! Сунув руки в карманы, Атила пересек зал, уселся на стуле рядом и принялся тарабанить пальцами по столу, но поймал себя на нервном жесте, подвинул к себе тарелку с закуской и плеснул в рюмку из початой литрушки водки.

– Ну, бродяга, чтоб Зона была благосклонной!

Бородач опрокинул рюмку в рот, его кадык дернулся. Помотав головой, стукнул рюмкой о стол, крикнул. Егор смочил губы и поставил рюмку.

Нужно вести себя по возможности непринужденно. Благо, обстановка располагает, тут довольно уютно. Барная стойка с помигивающим кассовым аппаратом, высокие деревянные столы, ненавязчивая музыка, скрадывающая голоса и звон ложек о тарелки. В общем, атмосфера Дикого Запада, помноженная на местный колорит: кирпичные стены с ободранной штукатуркой, стальные балки под потолком – по-мужски просто, со вкусом.

– Ну че? Принес?! – вытянув шею, спросил Большой, голос у него был молодым, но сипловатым. Скорее всего, заказчик реально молод. Голос идет от микрофона игрового костюма в

игру, но Большой пропустил его через несложный звуковой фильтр, который «старит» тембр, добавляя солидный взрослый оттенок.

Заказчик воровато огляделся, пригнулся к Атиле, сверкнул глазами и повторил:

– Принес? Ну покажь! Мне не терпится уже...

Его мальчишество не вязалось с солидной внешностью. Когда крупный, бородастый мужик с морщинистым, обветренным лицом начинает ерзать и корчить рожи, это выглядит глупо.

– Спокойно, – произнес Атила. – Не шуми, привлекаем внимание. Сначала – деньги.

– Где твой чит-то? – повысил голос Большой.

Атила зашипел, оглядываясь:

– Заткнись, придурок!

Бородач втянул голову в плечи.

– А чего?! Да я, – он приосанился, будто готовый к бою петух. – Ты не командуй тут!

Вот же детский сад, школота тупая! Атила вдохнул, выдохнул и сказал со снисхождением:

– Линза висит над крышей, передает картинку сюда, – сняв с шеи ПДА на ремешке, Егор положил его на стол. – Видишь, в этом окне? Можно ею управлять, попробуй.

Подвинув ПДА к Большому, он скрестил руки на груди. Большой покрутил верньеры, аж рот от усердия разинув... И просиял, как мальчишка, когда картинка в окошке откликнулась на его действия – а вернее, откликнулась Линза далеко вверх.

Атила глянул на его шлем – ну что за логотип дурацкий, орел в противогазе?

Ощущение опасности усилилось, и он вновь оглянулся. Двое картежников у входа не обращали на них внимания, все как всегда, но...

Почему в баре так мало людей? Егор перевел взгляд дальше: еще двое у другой двери...

Почему на входе он ни с кем не столкнулся? Рука легла на подсумок. Сутулый калякал о чем-то с барменом, навалившись грудью на стойку. Залпом выпив водку из стакана, он бросил небрежный взгляд в сторону Атилы и Большого.

Атиле не понравился его взгляд, да и лицо у пьяницы уж слишком сосредоточенное, будто каменное. Но, с другой стороны, хотя за последние годы лицевая анимация в играх шагнула далеко вперед, она все еще несовершенна, так что многие игроки просто отключают эту функцию.

Да нет, на самом деле ничего подозрительного нет, успокоил он себя, вновь машинально проводя ладонью по подсумку. Его больше смущали не люди, а сам бар, в обстановке было что-то не то. Вот только – что? Ведь, кажется, ничего же необычного...

– Класс! – пробормотал Большой, и Атила посмотрел на него. Заказчик все еще увлеченно игрался с читом. На экране ПДА и в левом окуляре Егоровых очков крутилась картинка в окошке, накладываясь на окружающее, – Кузня с высоты птичьего полета: цехи, трубы, мелькали даже фигурки двух охранников.

Вообще, читы – небольшие программные модули, которые в чем-то помогают игроку. Модернизируют оружие сверх возможностей, предусмотренных игрой, либо увеличивают предельную скорость бега, либо уменьшают вес рюкзака, и игрок может таскать тяжести не уставая, либо позволяют видеть в темноте без прибора ночного видения...

Читы нарушают законы «Сталкера» – дают преимущества некоторым игрокам, – потому их и пишут только хакеры, то есть чит-мастера. Глобальные читы, которые серьезно нарушали бы законы (например, чит невидимости или, в случае конкретно «Сталкера-Онлайн», защиты от выбросов), сделать сложно, они стоят очень дорого, плюс заниматься ими попросту опасно. Охранники игры, сторожевые программы и церберы-надзиратели следят за появлением в игре читов, наказывая и продавцов, и пользователей: админы понижают уровень, штрафуют на приличные суммы или даже навсегда изгоняют из игры.

Линзу Атила сделал по заказу Большого. Незаменяемая вещь для сталкера-одиночки. Охотники любят шастать по дремучим закоулкам локаций, искать схроны с артефактами, которые охраняют сильные твари. Убьешь такую – получишь кучу бонусов. Линза заранее показывает опасных монстров, засады и здорово облегчает жизнь в игре.

– Беру! – воскликнул Большой.

– Ну, ты... орел в противогазе, тише! – снова прервал его Егор. – Что ж ты такой несдержанный, парень? Четыреста кредитов.

Глаза Большого полезли на лоб, он возмутился:

– Ты ж хотел триста!

– Пришлось использовать покупной софт, ломаного не нашлось. Я предупреждал, что цена может увеличиться? Предупреждал. Хочешь эту штуку себе – плати.

Егор взял ПДА, вывел на экран данные платежной системы. Большой стал похож на побитого пса.

Есть прием впаривания: дал клиенту подержать вещь, почувствовать, что она почти его, – отбери. Клиент будет бояться потерять то, что в подсознании уже принадлежит ему, и купит с большей вероятностью. В том, что Большой не пойдет в отказ, Атила не сомневался.

Ожидая ответа, он следил за изображением, которое Линза транслировала на монитор в очках. На картинке виднелся угол цеха, за ним – заросшее пожухлой травой поле и роща, между деревьями мерцали аномалии.

– Пользовался внутриигровым банкингом? – Атила ткнул пальцем в экран ПДА. – Сюда вводишь свой логин, сюда – сумму, а сюда и сюда забиваешь пароль, нажимаешь «ок», система переводит кредиты на мой игровой счет... Ну что, теперь берешь чит или нет? Вещь крутая, покупателя все равно найду...

– Беру, беру! – выдохнул Большой. Оглядевшись, подтянул к себе ПДА, но испуганно прикрыл его ладонями от взгляда Атилы и быстро прошептал:

– Не смотри, я пароль вводить буду!

Но Егор смотрел – смотрел во все глаза! Правда, не на экран ПДА, которого теперь не было видно, он вглядывался в картинку, транслируемую Линзой на его очки. И видел, как березовую рощу огибают небольшой отряд: семеро мужчин в камуфляже церберов, все вооружены немецкими штурмовыми винтовками «G36».

Незваные гости быстро шагали к цеху, расходясь широкой дугой.

Облава или просто патруль?

Атила медленно повернул голову. Понимание пришло слишком поздно...

Большой напористо повторял:

– Отвернись, че ты пялишься, еще код мой выпасешь!

Егор покосился на двоих у дальнего входа (почему они именно там сели?), на картежников у двери (они в том месте устроились, чтобы охранять выход), на Большого (тот намеренно вел себя как неопытный босяк).

Влип. Это спецоперация.

Его ждали, чтобы взять с поличным. Он сам назвал время и место заказчику, который оказался цербером и подготовился к встрече, – неписи впустили Атилу не в настоящий бар, а в созданную админами игры временную копию – виртуальный мешок.

Вспомнилась рябь пространства, которую он наблюдал по пути на завод. Думал – просто глюк, а на самом деле он тогда вошел в «мешок»!

Сталкер у стойки привстал на круглом табурете, сжимая стакан, бармен, не глядя в зал, давил на клавиши кассового аппарата.

И как Атила сразу не заметил?! Кассового аппарата в настоящих «Двух Мутантах» нет и никогда не было, потому что сталкеры для расчета пользуются внутриигровым банкингом,

значит, это программный модуль, то есть генератор программной оболочки, имитирующей бар. И бармен, админ-оперативник, сейчас собирается впустить сюда вооруженную группу.

Атила расстегнул подсумок и достал электробритву – то есть боевой чит под названием Бритва, – она зажужжала, на гребенке полыхнули голубые заряды. Приподнявшись, он сдвинул синюю клавишу питания на боковине и ткнул бритвой в грудь подставного заказчика – того с силой отбросило назад.

Бритва эта на самом деле была обычной игровой программой, поэтому система безопасности Бара ее без проблем пропустила. Она не могла вычислить, что Атила усовершенствовал бритву, изменил код, переделав в оружие.

В бар с топотом ворвались автоматчики, рванули к нему, но он уже сгреб ПДА со стола, толкнул табурет под ноги сутулому церберу, ринувшемуся к нему от стойки. Тот с грохотом рухнул на пол.

Повесив ПДА на грудь, Атила сдвинул синюю клавишу на бритве еще на одно деление, увеличив мощность до предела. На время выведенный из строя Большой визгливо ругался под стеной и помогать товарищам был не в состоянии.

Атила опрокинул стол, перемахнул через стойку – псевдобармен потянулся за дробовиком – и, выбросив руку вперед, ткнул бритвой не бармена, а в кассовый аппарат.

Бритва зажужжала еще громче, звук перешел в нестерпимый писк. Кассовый аппарат с хлопком взорвался – на мгновение стена и стойка зарябили пикселями. С треском программная оболочка виртуального «мешка» лопнула, и Атила очутился в настоящем баре, где шумели сталкеры и было не протолкнуться. На миг гомон стих – все повернули головы к незнакомцу, возникшему словно из ниоткуда. Программа-бармен обратился к нему с дежурной фразой:

– Выпьешь, сталкер?

Шум усилился, игроки удивленно оглядывались, и тут в зале один за другим материализовались церберы. Егор не стал дожидаться, когда они сообразят что к чему, и бросился к двери в подсобку. Захлопнув ее за собой, подпер ящиком и рванул к лестнице.

Он ни разу не видел эту часть бара. Кладовки, серые помещения... Атила едва не споткнулся о деревянную коробку, брошенную посреди комнаты. Мелькали повторяющиеся текстуры порванных обоев, просто наляпанные на стены, – схалтурили тут, рассчитывая, что ни один игрок сюда не попадет!

Вот и лестница. Взяв на ходу Линзу, Егор на ходу выхватил ПДА, опустил Линзу ниже, рассчитывая ввести ее в цех, где находился люк, через который он собирался выйти. Из-за того, что он бежал, ПДА в руках трясся, и Атила промазал мимо люка – Линза ударилась об угол цеха, скользнула по стене и будто прилипла.

Тогда он остановился, аккуратно покрутил верньер: Линза, отлетев от стены, нырнула в дыру под крышей. Поправив съехавшие на нос очки, он рванул дальше, на ходу разглядывая изображение.

В дверь, ведущую в подсобку, ударили. Потом еще раз.

Что там внутри цеха? Темно, мелких деталей не разглядеть. Помещение захламлено битыми кирпичами, ящиками, какими-то обломками, над ними высятся скелеты ржавых станков. В полу – люк выхода, к которому сейчас снизу несутся Атила...

Над люком стояли два автоматчика: один – в шлеме, второй – в бандане с черепами. Караулят, сволочи! Стволы нацелили в крышку люка.

Остальные враги, стало быть, в баре, и скоро другие церберы нагрянут сзади. Все пути перекрыты. Обложили!

Что делать? Пробежав широкий темный коридор, Атила замер под тем самым люком в потолке, над которым (он видел это благодаря Линзе) его поджидали два автоматчика.

Сзади донесся взбудораженный рев Большого, в баре топали и громыхали. После серии ударов дверь с грохотом слетела с петель – преследователи ворвались в подсобку, откуда он

только что убежал, и звуки из бара усилились. Отступать было некуда: позади вооруженный отряд, вперед тоже нельзя, там засада. Полминуты, и его возьмут тепленьким...

Егор сглотнул, сжал подсумок... Выход есть всегда! Не зря же он месяц угробил на Линзу. Не принесла она денег, пусть хоть на благо дела послужит. Он рывком сдвинул верньер, и картинка в окошке дернулась. Головы автоматчиков начали отдаляться, и вскоре Линза уперлась в верхний угол цеха.

Он резко выкрутил верньер – Линза рванула обратно, нацеленная в затылок автоматчику в бандане. Тот что-то почуял или услышал, начал оборачиваться, но поздно – Линза врезалась ему в голову.

Крика Атила не слышал – он в этот миг, откинув крышку, выпрыгивал в проем люка. Ушибленный автоматчик, получивший ускорение от Линзы, рухнул в люк головой вниз.

Не давая опомниться второму, Атила отвесил ему крюка, вырубил тычком в шею и рванул прочь из цеха.

Управлять Линзой на бегу было неудобно – картинка перед глазами тряслась и смазывала обзор, но Атила понимал: остановка смерти подобна. Потому что происходящее – уже не игра. Он – преступник, на которого ведется охота, ему такой штраф впаяют, что за всю жизнь не расплатится. А могут и посадить, за виртуальные преступления уже давно введена уголовная ответственность. И не стоит рассчитывать, что пожалеют калеку: там, где вращаются деньги, и деньги немалые, сострадание спит мертвым сном.

Потому нужно собраться, поднять Линзу выше, направить ее видеоискателем назад... Синхронизировать полет чита с передвижением ПДА... Значит, Линза висит точно над ним в режиме «поплавок», теперь куда Егор – туда и чит.

Так, по крайней мере, он будет видеть преследователей. И не просто «будет» – он уже видел их. Большой и еще два десятка человек, высыпав из-за цеха, вертели головами.

Если среди них есть охотники, его возьмут раньше, чем он доберется до избушки Егеря, откуда можно выйти из игры, не наследив. Потому что о скрытом терминале знают только охотники.

В любом случае сдаваться Атила не собирался.

Он едва успел отшатнуться, заметив легкие пылевые вихри и разбросанные по поляне обрывки одежды. Пыльник! Химические аномалии убивают медленно и мучительно. Сначала зрение и слух пропадают, затем становится трудно дышать, наступает полная потеря ориентации...

Совсем позабыл об осторожности! Это Зона, она не любит спешки.

Обогнув пыльник, Егор углубился в рошу, продолжая смотреть назад через Линзу. Преследователи разделились на группы. Большой в дурацком шлеме взял себе трех бойцов и побежал туда же, куда и Атила, – на юго-запад, другие тоже разбились на небольшие отряды и разбрелись по разным направлениям. Пять человек, видимо зеваки из бара, остались у входа.

Атилу интересовал отряд Большого. Враги шли четко по его следу, будто им кто-то подсказывал, где беглец. У них на пути притаился пыльник, куда он чуть не угодил. Хоть бы вляпались!

Большой вскинул руку – его люди остановились. Заметил аномалию, гад. Егор, видевший все это благодаря Линзе, тихо выругался. Оставалась надежда, что они повернут налево, обходя пыльник, но нет, поперлись точно за ним.

Атила ускорился. Он выжимал из себя максимум и все равно понимал, что первым не успеет до терминала выхода. Здесь полно аномалий, например, вот шевелит огненными щупальцами сварка... Та еще штука – может током долбануть, а может и ногу будто автогенном откромсать, все зависит от силы разряда аномалии. Тут не то что бегом – пешком опасно, постоянно приходится останавливаться.

В окрестностях Кузни два терминала. Один, популярный среди игроков, находится прямо за цехами на северной окраине. Туда лучше не идти: людно, большая вероятность засады.

О другом никто не знал, кроме охотников. Это терминал в сторожке легендарного Егеря. Хотя, если подумать, Большой ведь и есть охотник! Потому и повел отряд напрямиком к заброшенному терминалу. Теперь главное опередить их, и фиг тогда они возьмут Егора с поличным. Задача церберов – схватить преступника живьем, так сказать, на месте преступления, иначе его бы еще в баре подстрелили. До терминала надо успеть раньше преследователей, потому что, если они его поймают...

Он поежился, подумав об этом. Если его поймают – проблемы будут очень, очень большие.

Глава 3

Большие проблемы

Атила не мог просто отключиться: тогда аватар умрет в мире «Сталкера», церберы быстро найдут его, отберут чит, серьезную улику, и по остаточному шлейфу обнаружат, откуда он заходил в игру. Надо обогнать их, достигнуть одного из своих схронов и пересидеть там либо добраться до терминала, но в любом случае сначала – оторваться от погони.

Выйти из игры можно двумя путями. Самый легкий способ – просто оборвать связь. Но это равносильно тому, что в мире «Сталкера» тебя убили: аватар в игре падает замертво, и тогда другие игроки наверняка снимут с него все оружие, припасы, хабар, читы... Линза слишком дорогая, чтобы ее бросать, Атила рассчитывал загнать чит кому-то другому, когда страсти улягутся. Но вот если преследователи таки догонят, придется от нее избавляться – и пусть потом доказывают, что было на самом деле.

Обычно юзеры покидали игру через терминалы вроде того, из которого Атила вышел возле Кузни, при этом аватар помещался на безопасный депозит, на языке игроков – «на передержку», откуда потом его автоматически выдавали при следующем входе в игру. Если выходить в реал так, чит останется с Егором.

Линза послушно плыла в вышине, транслируя картинку на очки. Поля сменились редколесьем и зарослями кустарника – уже лучше, проще прятаться. Но лучше только с одной стороны, с другой – впереди темнела стена леса, а в лесу всегда опаснее.

Рука потянулась к пистолету... Твою мать! Егор сжал зубы от злости. Он безоружен! Потому что стволы сдал Жорику, когда заходил в бар, и в спешке не додумался отобрать автомат у охранника, которого вырубил тычком в шею.

Запахло озоном, потеплело – верный признак того, что аномалия рядом. Егор, попятившись, вынул из кармана гвоздь – многие неактивные аномалии невидимы, но разряжаются и обнаруживают себя, если в них бросить железный предмет. Бросать не пришлось, он почти сразу увидел аномалию: на лужайке впереди подрагивала студенистая масса холодца, испуская ядовитое зеленое свечение.

Атила отругал себя за то, что с перепугу несся как олень, а это не стадион – Зона, здесь тихо и медленно ходят, километр в час, а не мчат сломя голову... Но ведь автоматчики на хвосте – догонят, и конец!

Егор побежал между деревьями, прислушиваясь к каждому шороху. Оглянулся, когда показалось, будто кто-то смотрит в спину. Кольхались ветви невысокого кустарника, дальше подрагивала гниль... Никого.

От Линзы в лесу толку было мало – на мониторе в очках мелькали только кроны деревьев. Чит плыл точно над ними, и сквозь ветки Егор не видел ни себя, ни что впереди, ни что сзади. Лишь иногда проглядывал подлесок в просветах между кронами.

Он на ходу поправил рюкзак. Под ногами шелестела прошлогодняя листва – фальшиво, всегда одинаково. Гудели, покачиваясь, ветки, сбрасывали листья, сморщенные, будто побитые ржавчиной. По штанам хлестала трава – с виду чахлая, а на деле плотная, цепкая. Вскоре к звукам прибавилось журчание ручья, и чем дальше Егор углублялся в лес, тем громче плескалась вода.

Лес поредел, стали все чаще попадаться большие деревья со скрученными листьями и почерневшими стволами. Кустарники и трава здесь засохли почти все. Интересно, с чего бы? Какой сюрприз приготовила Зона?

Затрещал счетчик Гейгера. А вот и ответ! Не аномалия погубила флору – между стеблями мертвого рогоза поблескивал ручей с мутной буро-красной водой. В нос шибануло гнилью и

химией – заводские стоки и коллекторы давно прогнили, – ядовитая дрянь и вытекала наружу из хранилища. Фонила она знатно.

Атиле нужно было на тот берег, где желтый песок и прибрежную траву покрывал желтоватый пух от цветущего тростника. Ступать на заболоченный берег Егор не рискнул: во-первых, можно увязнуть в трясине, во-вторых, в камышах любили прятаться мутанты. Лучше подняться вверх по течению. Не везде ж болото, должно быть место с песком вместо трясины и руслом поуже, где переходить на другой берег будет проще.

Пробежав пару сотен метров, он понял, что ошибся: ручей, оказывается, брал начало из длинного изогнутого озера. Желтоватый пух колыхался на поверхности, где отражалась здоровенная бетонная труба городского коллектора, наполовину вкопанная в землю. Дальше труба уходила в стену с бетонной аркой, а ближний ее конец перегораживали ржавые прутья решетки, под которой крупные радужные пузыри вспухали и лопались, источая сероводородную вонь.

Чтобы обежать озеро, уйдет минут десять. Вплыв быстрее – плыть всего метров двадцать, но это опасно. У преследователей тоже не будет другого пути, кроме обходного. Егор уже собрался снова пуститься бегом, но тут висящая над ним медленно вращающаяся Линза показала лес, откуда он не так давно вышел. На заболоченный берег высыпали преследователи, у одного на поводке был волк – слепой волк-мутант!

Плохо дело, за ним гонятся церберы, у которых в каждом отряде есть слепой волк – поисковая программа. Если зверь переберется через ручей, возьмет след...

Придется принять ванну из отравы, а потом выпить таблеток, чтобы не подохнуть. Ничего, не страшно. Главное, чтоб какой-нибудь водяной мутант на дно не утянул. До Большого и его отряда около сотни метров, по идее, враги не сразу заметят, что объект погони перемещается в плыв.

Атила залез в воду – ноги по колено проваливались в ил, всплывали пузыри. И холодно, однако! Он опустил по пояс, нагнулся вперед... теперь – оттолкнуться и грести по возможности бесшумно.

– Он по воде свалил! – донесся издали голос Большого. – За ним! Скорее!

Атила энергичнее заработал руками. Давай, давай, немного осталось. Сколько лет ты не плавал? Много! Но теперь-то ноги слушаются, теперь ты можешь плыть быстро... Подошвы уперлись во что-то твердое – все, приплыл!

На берегу он растегнул аптечку, чтоб восстановить здоровье после купания в радиоактивной воде, и ощутил нестерпимое жжение в запястьях, как от попавшей на кожу стекловаты.

Вспомнился желтый пух тростника. Ни фи́га это не цветущий тростник – он попал в аномалию ржавые волосы!

Жжение усилилось, кожа пошла красными волдырями. Если не лечиться, они лопнут, на их месте образуются язвы.

Руки начали подергиваться – вот те на, судороги! Но останавливаться нельзя. Атила на бегу достал из аптечки банку с таблетками, попытался свернуть пробку, но обожженные кислотой пальцы не слушались. Пришлось останавливаться. На пальцы он старался не смотреть. Кожа наверняка слезла, и сейчас кислота разъедала мышцы. Да, он понимал, что это тело – лишь его аватар, но слишком реальными были ощущения.

Сжав зубы от боли, Атила открутил крышку, высыпал таблетки на ладонь и отправил в рот целую горсть. Жжение немного ослабло. Как назло, задергалось веко и начал слезиться левый глаз, перед которым в очках располагался монитор, куда транслировалась картинка с Линзы.

Позади захлюпала вода. Кто-то крикнул:

– Да ну! Не полезу я туда. Вдруг он дальше пошел? Волк, вон, рвется.

Большой осадил его:

– Заткнись, Белоснежка! Я знаю, куда ему надо, вперед!

Таблетки понемногу начали действовать, жжение ослабло, глаз перестал слезиться, теперь Атила нормально видел деревья.

В лесу – сторожка Егеря, найти ее нетрудно, главное, держаться подальше от заболоченной части леса. В болоте что только не прячется, а оружия нет, и то, что никто не пытается Егора сожрать, – фантастическое везение.

А ведь вполне возможно, что возле домика Егеря поджидает болотный упырь, которого даже при полной боевой амуниции завалить довольно сложно, – хитрый он и сильный. Один из самых сильных в игре...

Такая вот особенность локации: чтобы встретить легендарного перса и поговорить с ним, получить бонус, надо завалить болотного упыря. У Егеря кончились патроны, он заперся в избушке и ждет подмогу. Если выручишь старика, он отблагодарит...

Справа, совсем рядом, между деревьями показалось темное пятно на земле, над ним в воздухе покачивалась оторванная нога в берце и смятый шлем. Капли крови зависли ртутными шариками. Дробилка – гравитационная аномалия, если ее разрядить, сомнет к чертям, сжав тело в кровавый комок, останки выбросит наружу.

Атила перевел дыхание. Хорошо, что заметил! Надо осторожнее, путь к озеру наводнен разного рода аномалиями, сюда почти не ходят сталкеры – дураков нет, пока доберешься до сторожки, все здоровье растеряешь, а там еще с болотным упырем биться.

Далеко сзади плеснула вода, кто-то выругался, зарычал волк. До преследователей с полкилометра. Здесь они тоже будут вынуждены сбавить скорость, чтобы не угодить в какую-нибудь аномалию.

Тяжело дыша, Егор обошел гудящую сварку – разогретый воздух мерцал над прогалиной. Через десяток шагов попалась гниль, но бледная, будто аномалия недавно разрядилась. Или ее кто-то разрядил?

Голоса сзади подозрительно стихли, теперь врагов вообще не было слышно, и он ускорил шаг. Что за дела? Все аномалии на пути, кроме ржавых волос, разряжены, потому хорошо видны. Неужели удача на его стороне, кто-то недавно прошел здесь? Это точно не преследователи, они почти все ломанулись на север. Тем группам его уже не настигнуть, но Большой с автоматчиками и слепым волком... Да нет, не могли они его опередить!

Линза показала низину, где поблескивало озеро. Ветра не было, стальная гладь воды отражала небо. Если Егору не изменяла память, до цели осталось всего ничего.

Он присел на пригорке между кустами, приметив под склоном катапульту – еще одну разновидность гравитационной аномалии. Достал Бритву, проверил заряд: почти села. Сзади донеслись шорохи, голоса. А вот и церберы!

Ощутив чей-то взгляд, Атила резко обернулся к кустарникам. Ветки с шелестом разошлись, высунулась уродливая голова слепого волка, спущенного церберами с поводка. Егор покрепче сжал Бритву. Веки у волка слиплись, словно кто-то выколол ему глаза, гной скопился в уголках. Хищник оскалился, высунув алый язык, зарычал и прыгнул.

Атила ткнул его бритвой, зажатой в левой руке, а правой вцепился мутанту в горло, но упал, и тварь оказалась сверху.

Волк завизжал, когда его долбануло током. Простого мутанта такой заряд убил бы, но слепой волк не издох, клацнул челюстью и принялся лапами рвать одежду Атилы. Его так просто не убьешь! Сжимая горло мутанта, Атила ударил его коленом по ребрам, пытаясь скинуть с себя. Если не получится от него избавиться, поисковая программа проникнет в компьютер – и все, пиши пропало! В течение часа у него в квартире появятся люди из службы безопасности «Русо-Вирга».

Волк дернулся, впился зубами в руку Атилы, тот снова пнул его, подмял под себя. Волк взвизгнул, но челюсти не разжал. Еще одна попытка освободиться, кувырок – и земля с небом поменялись местами, мир замелькал, камень ударил под ребра, а Егор покатился с пригорка

вместе с волчарой. От боли потемнело в глазах, а мутанту хоть бы что! Атила почти перестал ощущать волка. Хотя тот и был видимым, но будто потерял материальность – проник под кожу гигантским червем и теперь искал вену, чтобы забраться в сердце и остановить его. Снаружи осталась лишь истончающаяся оболочка, а сам волк пробирался внутрь противника. Программа пыталась «взломать» жертву, удар Бритвой почти не ослабил ее.

Стали неметь пальцы рук, Атила почувствовал, как червь двигается от локтя к подмышке. Он не сдавался, бил волка коленом в живот, тыкал в него электробритвой – безрезультатно.

И вдруг упругая волна воздуха ударила его в бок. От боли тело выгнуло дугой, казалось, будто из него вытягивают жилы. Программа не успела проникнуть в него полностью, и катапульта под пригорком подбросила волка в воздух, прервав контакт. В аномалию мутант угодил первым – и взлетел, наконец отцепившись от руки Атилы. Егора тоже задело, но краем. Разрядившаяся аномалия отбросила волка далеко за деревья, а он упал на траву. Скорчился, захрипел...

И, встав на четвереньки, пополз к небольшому круглому озеру. Нужно скорее обогнуть его и добраться до сторожки в лесу, но в таком состоянии он будет тащиться слишком долго, к тому же тут полно аномалий. Церберы в конце концов догонят его.

Собрав остаток сил, Атила встал и поплелся к цели, еле волоча ноги. Мутило, перед глазами плясали разноцветные круги. На транслируемой Линзой картинке было видно, что отряд Большого уже форсировал длинное озеро.

У Егора осталась еще одна попытка ускользнуть. Он достал из подсумка ПДА, покрутил верньеры – и Линза спикировала к нему. Атила увеличил площадь диска до максимума. Сейчас важно не качество передачи видеоданных, а кое-что другое.

Ухватившись за кромку диска правой рукой, левой он принялся крутить верньеры на ПДА, который повесил на грудь.

В зарослях тростника зашуршало, донесся голос:

– Бродяга, помоги!

Атила не обратил на голос внимания. Ноги оторвались от земли, поднявшись на несколько метров, он увидел, как в тростнике у берега корчится, тянет руку угодивший в гниль одинокий сталкер. Нижнюю часть его тела уже растворило, он орал, ругался и просил помочь.

Помогать ему, конечно, Атила не собирался. Стойкий Одиночка – приколы программистов, легенда Зоны. Этот сталкер постоянно попадал во всякие аномалии или в лапы мутантов и каждый раз умирал, а после возрождался в другом месте. На самом деле он не живой игрок, а непись, так что и Зона с ним.

Силы заканчивались. Пальцы скользнули по кромке диска, и Атила едва не сорвался. Глянул вниз... и отчаянно вцепился в край Линзы: прямо под ним разинула пасть дробилка.

Внизу – аномалии, позади – враги. А он – удобная движущаяся мишень. Если церберы увидят его, то поймут, что жертва ускользает, и могут открыть огонь.

Сзади донеслись возгласы удивления. Атила раненой рукой покрутил верньеры на ПДА – сверху он уже заметил сторожку Егеря среди деревьев, прищурился, пытаясь найти болотного упыря: вроде нет его нигде. Неужели и опять повезло? Диск развернулся, и Атила вместе с ним.

Сверху открывался отличный вид: преследователи спешно спускались к круглому озеру. Погибающий Стойкий Одиночка взывал о помощи, его рука с растопыренными пальцами торчала над невысоким рогозом. Большой, не замечая его, пялился на летящего над озером Атилу. Линза надсадно гудела – на такой вес она не рассчитана. Если рухнет сейчас, будет весело!

Автоматчики, огибавшие озеро, на ходу вскинули оружие, прицелились. И, целиком захваченные картиной летящего в воздухе человека, забыли о том, что Зона требует уважения и не терпит спешки. Тот, кто здесь не смотрит под ноги, рискует не просто свернуть себе шею...

Один боец заорал и тут же смолк – угодив в сварку, он вспыхнул факелом, зацадил и рассыпался хлопьями пепла. Другой, отшатнувшись, ступил в топь и провалился по пояс, распла-

стался на трясине. Большой, забыв про Атилу, беспокойно заозирался, четвертый цербер сломал деревце и протянул его увязнувшему товарищу. Тот ухватился за ствол и начал выползать.

Немного не дотянув до берега, Атила упал в прибрежный рогоз. Он провалился по колени – под ногами хлопнула вода. Увязая в иле, побрел к твердому берегу, почти разряженную Бритву он держал наготове. Хорошо, что здесь неглубоко, у него не хватило бы сил, чтобы плыть. А уж на мутантов, которые любят устраивать засады в камышах, и подавно не хватило бы...

Колыхнулся рогоз, захлопали чьи-то ноги по воде. Оп! Теперь позади шлепает. Наверное, невидимый упырь кружит. Если так, то хана. Он быстрый. Или чудится? Ох, если бы! Надо скорее выползать и восстанавливать здоровье!

Поглядывая на подозрительно колыхающийся тростник, Егор отправил в рот горсть таблеток из аптечки. Сразу здоровье не восстановилось, но стало полегче.

Рогоз закончился, подошвы коснулись земли, и он поспешил в лес, где за стволами деревьев угадывалась сторожка Егеря.

На ходу Егор возился с ПДА. Покрутить верньер, чтобы Линза опустилась. Вот так. Теперь – уменьшить ее до размеров чайного блюдца. Линза подлетела к Егору, он поймал ее, сунул в подсумок.

Из-за деревьев навстречу ему вышел сталкер, и Атила, опешив, встал как вкопанный. Неужели опередили его церберы? Он сунул руку в карман, нащупал бритву. Обидно, в двух шагах до цели нагнали!

Сталкер прицелился из обреза вертикалки.

Атила присмотрелся. Блин, девчонка! И никакой не цербер, кажется, а обычный сталкер... то есть сталкерша.

На ней был дорогой серо-зеленый костюм «Гордость Анархии», который нельзя купить за деньги, а можно получить лишь в обмен на заработанные бонусы. В двухслойный бронезилет были одновременно встроены артефакты «щит» и «экран». Первый спасает от взрывов и хорош в ближнем бою, последний – снижает повреждение от пуль и помогает организму справляться с действием некоторых аномалий.

Девушка с дробовиком ТОС-34 смотрелась круто и немного ненатурально, слишком... Показушно, что ли?

– Эй, эй! – Атила опустил руки. – Спокойно!

Лишь бы не выстрелила, дура! Он помнил специфику большинства стволов наизусть: повреждения ТОС наносила такие, что дай бог всякому. Неудобный ствол – вернее, два ствола! – и точность не шибкая, но от головы останется одна пустая формальность.

Еще у девчонки на груди висела штурмовая винтовка «G36» – вот из-за чего он поначалу принял незнакомку за бойца из группы преследователей. Такой винтовкой вооружены в основном церберы. Скорострельный надежный ствол с коллиматором и лазерным целеуказателем обычно получают, как и костюм, по обмену на заработанные бонусы, хотя его можно и купить, но стоит он вообще офигеть сколько!

Из тактической кобуры, закрепленной на бедре, торчала рукоять «файв-сеवन», пистолета бельгийского производства, – любит, стало быть, девчонка мощное и надежное оружие, которым пользуются преимущественно церберы.

И еще у сталкерши в арсенале было оружие массового поражения, рассчитанное на цели мужского пола: светло-желтые, почти белые волосы, мордашка повышенной симпатичности, ноги от шеи, осиная талия и грудь тоже ниче: как минимум, третий размер...

Короче, барышня очень хорошо поработала над своей внешностью в игровом конструкторе и не поскупилась на деньги, чтобы включить все его дополнительные платные функции, в том числе мимику.

– Ты кто? – холодно спросила она.

Интересно, зачем, во имя Зоны, ей столько стволов?

– Мне к терминалу надо. Дай пройти, – он поднял руки, показав пустые ладони.

Девчонка прищурилась, с сомнением оглядела Егора, наконец, опустила дробовик.

– Ты пройти дашь? Нужно срочно из игры выйти.

– Выйти? Ну попробуй...

Блондинка шагнула в сторону, освободив путь к сторожке. Поднимаясь по скрипучим деревянным ступенькам, Егор спиной ощущал ее любопытный взгляд. И чего тарашится?

– А, вспомнил, – он обернулся, держась за деревянную ручку двери. – Болотного упыря ты уложила, Егеря спасла?

Девица усмехнулась и кивнула с непонятым выражением лица. Атила, распахнув дверь, переступил порог.

Внутри сторожки, которая и была терминалом, ничего лишнего – стол, накрытый выцветшей скатертью, деревянный стул, продавленная кровать с откинутым одеялом. Егор глянул на лужу крови на полу. Здесь сталкерша завалила болотного упыря! Спасибо тебе, безымянная девушка, жаль, что мы вряд ли увидимся снова.

Где тут у нас кнопка включения? Вот она – на стене напротив. Егор проверил дверь – заперта (кнопка нажималась, только если дверь закрыта). Ну, с богом! Мысленно он показал «фак» Большому и своре автоматчиков. Ничего вы мне теперь не сделаете. Жаль, не увижу ваши разочарованные рожи.

Он нажал на кнопку. Сейчас полоснет светом, потом на миг наступит тьма, и Атила очнется внутри «Экстры», лежа на диване в своей комнате. Очнется обычным калекой, в жизни которого ничего не происходит, а блондинки улыбаются только с рекламных баннеров.

Егор зажмурился, раскрыл глаза – ничего не изменилось. Он по-прежнему стоял посреди сторожки Егеря. Что за ерунда? Еще раз вдавил кнопку – безрезультатно. Еще. И еще.

Да что же творится?! Смылся от церберов, ага! Но как такое возможно? За спиной раздался скупой, напряженный смешок, и вошедшая девчонка сказала:

– Ты жми на нее, жми. Мозоль только не натри.

Егор снова вдавил клавишу так, что она целиком ушла в стену, выругался. Что происходит?

Терминал не работает? Такого просто не может быть! Вообще не может, никогда, ни за что, ни в одной игре!

Или церберы его отключили? Нет же, невозможно, чтобы из-за одного читера...

Злой, взволнованный Егор ногой распахнул дверь, мимо посторонившейся девицы выскочил за порог, сбежал по ступенькам. О дверной косяк чиркнула пуля, и он бросился за сторожку.

Девица поспешила за ним. За деревьями мелькали силуэты – преследователи пожаловали. Они наверняка думали, что Атила вооружен, и осторожно перемещались от ствола к стволу. А вон, кажется, Большой... И аномалии им нипочем, уродам! Донесся грохот выстрелов. Раз стреляют, значит, решили больше не церемониться.

Высокомерие слетело с девчонки, она смотрела на церберов с опасливым любопытством.

– Что происходит? – спросил Атила. – Почему терминал не работает?

– Это ты мне объясни!

Атила снова выглянул, чуть не схлопотал пулю и побыстрее спрятался. Девчонка сморщила лоб, видимо раздумывая, стрелять по незнакомцам или сдать им того, за кем они гонятся.

– Ты тоже пыталась выйти? – продолжал Егор.

Блондинка кивнула, облизнула пересохшие губы.

– Да – не работает он. Кто это такие?

Отгеснив его плечом, она выставила штурмовую винтовку из-за угла и дала длинную очередь.

– Ну вот, залегли. – Она повернулась. – Теперь какое-то время не сунутся. Кто ты такой? И что там за люди, почему гонятся?

– Церберы. Они хотели меня взять живьем, но теперь передумали. Помоги мне.

Девушка покачала головой:

– Зачем мне проблемы? Сам разбирайся.

Опустив винтовку, она выпрямилась, явно собираясь крикнуть автоматчикам, чтобы не стреляли.

Атила поднял раненую руку, положил ей на плечо, девушка дернулась, сбрасывая ее, и зыркнула злобно. Он сказал:

– Помоги, хорошо заплачу. Сто кредитов.

В глазах девушки блеснул интерес.

– Да у тебя нет таких денег, – сказала она.

Ну и как ее убедить? Спокойно, Атила, спокойно! Все одиночки любят деньги, она просто цену себе набивает.

– Есть. Я чит-мастер, у меня все есть.

Блондинка повернулась к нему и уставилась в упор: ее взгляд ощупывал Егора, встряхивал, выворачивал его карманы. Похоже, повелась сталкерша! Все женщины одинаковые – до мужских денег жадные... Ну почти все. Надо было закрепить эффект, и Атила продолжил:

– Ну сдашь ты меня, и что с того? Тебе даже спасибо не скажут, а скорее всего пристрелят и ощипают, это ж церберы – игровые вертухаи, а не честные геймеры. А поможешь мне – бабла срубишь некисло.

Девушка отрезала:

– Хорошо, двести.

– Ну ты... сучка алчная! – возмутился Атила.

Ухмыльнувшись с удовлетворением, будто ей сделали комплимент, девушка быстро высунулась из-за угла и открыла огонь из винтовки.

Кто-то из автоматчиков вскрикнул, выругался.

– Один есть! – крикнула она и, низко пригнувшись, сунулась дальше за угол. Атила рискнул выглянуть.

Большой полз к ним первым, его едва не накрыло очередь. Когда он увидел, что врагов стало двое, бородатую рожу перекосило. Вскочив, Большой метнулся обратно к озеру, топая, как боров. Девушка прицелилась в него, и Атила порадовался, что хана пришла Большому. Охотник превратился в дичь! Но почему-то сталкерша перестала стрелять и уставилась в небо.

– Завали его! – крикнул Атила. – Убей крысу, заработай плюс к карме. Ну чего ты? Дай ствол, я сам его...

Но винтовку он так и не отобрал, тоже уставился вверх и понял: блондинка смотрит на тучи в стороне АЭС. Отсюда станцию, конечно, не разглядеть, зато было видно, как небо над ней темнеет, наливается густым тревожным багрянцем.

Выброс! Час от часу не легче – засада, погоня, неработающий терминал, а теперь еще и выброс!

– Триста кредитов с тебя! – крикнула девушка, снова вскинула винтовку и выстрелила по Большому, который успел укрыться за деревом. – Тогда помогу заныкаться.

– Со своего брата-сталкера дерешь! – заорал Атила в бессильном возмущении.

– Болотный упырь тебе брат! – огрызнулась девушка.

Перед домом на траве валялся убитый цербер, уткнувшись лицом в землю. Его тело почему-то не бледнело, что было странно, ведь бойцы-ищейки имели право после убийства или экстренного обрыва связи «забирать» свои аватары, чтобы те не оставались на растерзание игрокам вместе со всем оружием и профессиональными читами, которыми игровых вертухаев снабжали админы. Этот же лежал, будто и вправду мертвый, и с телом его ничего не

происходило. Егор присел над ним, перевернул. Ну правильно – умер от прямого в голову. Раз так, можно обыскать. Егор поднял автомат, перекинул через голову ремень, снял с трупа патронташ.

– Я не сталкер, а охотник, – сказала блондинка. – Ну, что, платишь?

– Да, – ответил Атила, думая о другом. – Почему мертвец не исчезает?

Блондинка, проигнорировав вопрос, велела:

– Тогда за мной!

В этот момент Большой выглянул из-за дерева – повернувшись спиной к беглецам, он махнул рукой и что-то прокричал. Между стволами замелькали люди в камуфляжах – подошла подмога.

– Вот уроды! – девчонка выстрелила в Большого напоследок и метнулась обратно к сторожке. Атила рванул за ней, не понимая, куда она собирается идти и что делать.

Девушка схватилась за выступ меж бревнами, подтянулась, став обеими ногами на подоконник. По бревнам, будто по ступенькам, она полезла на крышу.

Атила карабкался следом. Здоровье частично восстановилось, и раненая рука почти не болела. Последний рывок – ухватиться за бревенчатую крышу, из-под которой выглядывает рубероид, помочь себе ногами и распластаться на поросшей мхом плоскости. . . Девчонка, улегшись рядом, целилась в черберов. Пули чиркали о бревна, бахали выстрелы, и Егор не рисковал вставать.

Отдышавшись, он перевернулся на спину, глянул в небо. Сердце пропустило несколько ударов: что за странный выброс?! Волна багрянца катилась по Зоне от АЭС, в ней сверкали молнии – целый лес вертикальных молний, нет, скорее, занавес из переплетающихся ветвистых зигзагов, трескучих, ярких. . . Раньше никогда такого не было!

Люди Большого таращились на небо, опутив стволы. Один, потом другой, а за ними и все остальные начали пятиться обратно в лес. Хана преследователям!

И не только им. . .

– Зачем мы сюда залезли, небом полюбоваться?! – крикнул он. – Я и без тебя мог себя прикончить, достаточно под пули сунуться. . .

– Делай, как я, – блондинка подскочила к печной трубе – огромной, квадратной – и села на ее край, свесив ноги внутрь. – У меня тут баговый схрон!

От радости Атила едва не сорвался с крыши. Вот это удача! «Баговый» – от слова «баг», или «ошибка». Суть в том, что сложную большую игру невозможно сделать идеальной. Изредка в некоторых местах проявляются баги – нарушение текстур, каверны в пространстве, локальное изменение физических законов.

Девчонка, махнув рукой, прыгнула. Атила заглянул в черную пасть трубы, перевел взгляд на стрекочущие молнии, которые быстро приближаась. Еще минута, и выброс докатится сюда. Была не была! Только бы не застрять, девушка-то потоньше его будет. Хотя все равно непонятно – ведь не спасут от выброса деревянные стены сторожки, надо в подвале прятаться или в бункере. . .

Все вокруг задрожало и зарябило помехами. От мелкой неприятной вибрации заныли зубы. Появилось ощущение, что всю огромную реальность игры бьет горячая дрожь – дрожит не только сторожка, но и само пространство сотрясается в спазмах. Медленно, неотвратимо нарастал вой – приближалась стена молний.

Да ну на фиг! Лучше в трубу! Атила вскинул руки и провалился в дымоход. Потемнело, неуловимо сместились текстуры, и он понял, что оказался. . . Где он оказался? Темнота полная!

– Мы что, в подпол дома сразу провалились? – спросил он.

Частые вспышки озарили стены и низкий дощатый потолок. Зазмеились, выхватывая из мрака лицо девушки, тонкие синие молнии.

– Это же магнето! – Атила попятился, вжался в дальний угол.

– Аномалия – вход в мой схрон, – спокойно пояснила она. – Не опасная, отвечаю.

– С ума сошла? Я туда не полезу!

Треск и гул усилились. Тень девицы трепетала, извивалась на стене.

– Я тебе говорю – это аномалия в прямом смысле, аномалия в игре! Баг, я убежала от болотного упыря и... Короче, за мной!

С этими словами она схватила его за руку и сильно дернула, притягивая к себе. Атила шагнул вперед, другой рукой прикрывая лицо, – и тогда жгучие разряды магнето синими щупальцами обхватили его.

Глава 4

Запертые в Зоне

Егор приготовился умереть, но ничего не случилось. Почему-то молнии не причиняли никакого вреда. Девушка тянула его за собой; несколько шагов – и он в незнакомом помещении. Бетонные стены, пол и потолок... Ни окон, ни дверей. В углу змеились молнии магнето, из которой они вышли. Это, значит, единственный путь сюда? Этаким тоннель, червоточина в игре...

В подвале стояла койка, табурет и небольшой журнальный столик с лампой. На стенах были развешаны трофеи.

Девчонка заскрипела табуретом, и Атила посмотрел на нее. Ну просто идеальная особь женского пола, даром что всего лишь хорошо склепанная аватара... Ничего не отнять и прибавить тоже нечего, как с журнальной обложки сошла.

И ведь наверняка в жизни она совсем не такая. Только закомплексованная гримза не пожалует кучу кредитов на подобную внешность. Стволами обвешана, с мужиками ведет себя грубо, крутую строит... Значит, в реале – очкастая лахудра с ножками, как у пианино, обиженная на весь мир. Мальчики на нее не ведутся, вот она в игре и мстит им... и мутантов мочит почем зря, добавил он, разглядывая стену с коллекцией голов.

Справа от аномалии-червоточины скалилась башка крупной крысы-мутанта. Видимо, ее добивали прикладом – череп был слегка деформирован, длинная серая шерсть под ухом слиплась от крови. Слева висела голова слепого волка. Егор вспомнил свой поединок с поисковой программой и решил, что поделом волку.

Сразу за ней была нанизана на длинный шест голова вепря-секача. Никто не замораживался и не делал чучел – глаза дикой свиньи вытекли, а пятак сморщился. Зато отлично сохранились желтые бивни: правый сломан, левый длиной в две ладони. Таковую тварь с одного выстрела не завалить, ее лоб выдерживает прямое попадание. Надо очередями бить. Не добьешь, догонит и пропорет бивнями, да и просто сомнет, затопчет.

Дальше – перекошенная морда овцы. Хоть овцы и распространены довольно широко, но получилось, что Атила никогда не сталкивался с ними, только слышал, как они стеноют в зарослях, просят помощи. Неразумная слабая тварь, буро-красная, череп наполовину человеческий, наполовину звериный, челюсти выпячены, нос перекошен. Остатки кожи свисают лоскутами.

Другую стену украшали сморщенные головенки рапторов и королева коллекции – огромный темно-коричневый кумпол брутора. Смотреть на него было неприятно из-за сходства с человеком. Лысым, лобастым, морщинистым, причем морщины напоминали ожоговые шрамы, перекосившие рожу...

Брутор – тварь редкая и «толстая», а сколько на него патронов нужно истратить, чтобы грохнуть...

Снимая рюкзак, Егор даже тихо присвистнул:

– Ты сама их всех?

– Я охотница! – отрезала блондинка с оттенком превосходства. – Конечно, сама.

– Как тебя звать, охотница?

– Игровой ник – Яна.

– А я – Атила.

– А меня это не интересует. Деньги гони.

– Да ладно, сейчас, не нервничай.

Напротив стены с головами был стеллаж, где лежали два обреза, штурмовая винтовка и пистолет. Яна положила туда стволы, которые таскала на себе. Егор присел на скрипучую койку и достал аптечку.

Закончив с оружием, Яна подошла к нему, уселась рядом. Аптечка подействовала быстро, тягучая слабая боль в руке (ее, реагируя на игровое ранение, создавала «Экстра»; наверное, в предплечье сейчас сильно стянулась эластичная ткань оболочки) прошла, и темная рана в прорехе разорванной волком куртки на глазах затянулась... вместе с самой курткой. Такие вот игровые условности, мда.

– Ну! – Яна толкнула его локтем в бок.

Убрав аптечку, Атила достал из подсумка ПДА, а она приготовила свой и продиктовала голосом строгой школьной училки:

– Мой банковский номер в игре: три семерки, два игрека семнадцать. Переводи кредиты.

Атила ввел номер, подтвердил его, скрепя сердце, перечислил триста кредитов (молодец, чит-мастер, хорошо ты сегодня заработал!). На экране всплыло сообщение, что операцию провести невозможно ввиду отсутствия сети. Мысленно ругнувшись, он попробовал еще раз – результат был прежним. Теперь Атила выругался уже вслух и развел руками:

– Не работает!

Глаза девчонки полезли на лоб, она сжала челюсти. До чего же карикатурно смотрелась ярость на ее кукольном личике!

– Чего?!

– Не пашет игровой банкинг, – объяснил Егор.

– Врешь! Ты что, кинуть меня решил?! За дуру держишь? Сейчас проверим, как не пашет!

Задыхаясь от злости, она попыталась активировать внутриигровую связь. Вскоре выяснилось – точно, не работает банкинг. И связь через ПДА – тоже. Атила-то одиночка, у него нет друзей в игре, но у Яны какие-то приятели имелись, и законтачить с ними она не смогла.

– Вот же сволочь! – воскликнула она, сунув ПДА в широкий карман костюма.

Атила был спокоен: глюки, бывает. Он ушел от преследователей, сохранил чит, который надежно покоился в подсумке, церберы не вычислили его и не вычислят, баговый схрон – место почти всегда надежное, потому что выпадает из игры, благодаря чему его трудно обнаружить даже с админскими привилегиями, так что своей цели он добился. А что кредиты не достанутся психованной девчонке, то и к лучшему. Надо просто дождаться, когда админы устроят неполадки, и выйти из игры, желательно, не расплатившись. Ладно, сотню, даже полторы Яна заработала, но она ведь пытается ободрать его, как вокзальный таксист – приезжего!

На всякий случай Егор вывел на ПДА скайп. Удивительно, но программа работала, правда, немного странно: иконки абонентов, находившихся в сети, светились то зеленым, то становились бесцветными, то желтели и тут же снова зеленели.

Всего у него было с полтора десятка контактов, в основном бывшие или нынешние заказчики читов. Он знал, что только двое из них играли в «Сталкера». Похоже, оба сейчас находились в игре – их тусклые иконки не мигали в отличие от остальных.

Яна вытянула шею, пытаясь понять, что должник делает с ПДА. Атила хотел инстинктивно закрыть экран рукой, но спохватился и не стал этого делать.

– Ну что? – спросила девушка, придвигаясь вплотную.

Позволив ей полюбоваться скайпом, он ответил:

– Глюки из-за выброса, наверное. Видела, какой он странный? Или выброс из-за глюков... Не бойся, когда связь наладится, переведу деньги.

Яна пыталась выглядеть спокойной, но постоянно теребила рукав и похлопывала ладонью по колену.

– Интересно, сколько нам тут сидеть? – спросила она.

Ее голос доносился будто издалека. Как ватой забило уши – тоже следствие выброса. В голове – словно густеющий кисель, где застревали мысли. И это в схроне, в подвале, а что там на поверхности? Мозги бы уже размазало по окрестностям... Атила прижал к ушам ладони, резко отнял – в голове глухо чвякнуло, больно дернуло барабанные перепонки. Сглотнул... нет, не помогает.

– Выходить я пока не рискнул бы, – сказал он. – Выброс какой-то особенно мощный, лучше пересидеть подольше.

– Так ты читер, значит? – спросила она равнодушно.

– Ага, – он не собирался рассказывать ей о себе сверх того, что уже наболтал. – Хотя нет, читерами зовут тех, кто ими пользуется, а я – чит-мастер.

– И че начитемастерил в жизни?

Атила пожал плечами, зевнул.

– Много чего. Ты откуда? Я из Москвы, если тебе интересно, а ты?

– Из Питера.

– Учишься?

Атила был уверен, что она – школьница. Ответ его удивил:

– Да, в медицинском.

Егор покосился на нее. Врет или вправду студентка уже? Хотя какая разница, несчастный ты калека! Вдруг этим персонажем вообще парень играет?

– Слушай, – оживилась Яна. – Чит-мастер – значит программмер. Даже скорее – программмер-хакер. Правильно?

– Ну вроде того.

– Вот и расскажи мне, программмер, как такое возможно, чтоб терминалы не работали? Что за фигня вообще?

Снова пришлось пожать плечами.

– Понятия не имею. Терминалы – глобальная игровая система, она не должна полететь. Тут огромные бабки крутятся и есть куча дублирующих контуров. Один накрылся – активировался дубль. Происходящее, вообще-то, может означать, что всерьез посыпалась вся игра.

– А вдруг и посыпалась? Вон выброс какой...

– Выброс странный, но если он есть, значит, игра работает. Иначе нас бы просто всех выкинуло отсюда, а мы, наоборот, выйти не можем. Елки, я только сейчас осознал: это просто удивительный факт!

– Не укладывается в твоей программмерской башке, а?

Егор махнул рукой на брутора.

– Вот у него башка, а у меня голова. И – да, не укладывается. Это просто невозможно, нереально. Вернее... Ну, все равно как если бы в Москве вдруг посреди жаркого лета пошел снег. Явление наверняка объясняется научно, но представить такое трудно. Вот и это дело с терминалом...

– Все, точно, связано с выбросом, с тем, что он необычный, – задумчиво сказала Яна. – А если он работу терминалов и нарушил?

Егор снова покосился на нее. Ссутулилась, сложила ладони между коленей, длинные ноги вытянула чуть не на середину схрона. Мда, такие ноги дай бог каждому... Когда сидит молча – почти что нормальный человек, а не стервозная бой-баба, вернее, бой-охотница.

Он снова зевнул, и тут же зевнула Яна.

– Из-за выброса в голове мутно. Надо поспать, – объявила она. – Я почти сутки уже в онлайн.

– А нас тут точно не найдут?

– Сам вроде не знаешь: обычные схроны легко найти, а для церберов вообще запросто, у них свои возможности, но баговый, да еще с таким хитрым входом... Тем более их там всех, наверно, выбросом пришибло. Все, дуй на пол.

– Чего это? – не понял он, вставая.

– На пол, говорю, садись или ложись. Как хочешь, а койка моя. – Девушка вытянулась на скрипучей кровати и принялась ворочаться, отыскивая удобную позу.

– Да ладно, что за гостеприимство... – попытался возмутиться Атила.

– Я не подписывалась быть с тобой гостеприимной. Че мне, с полужнакомым мужиком в койку ложиться?

Егор, не сдержавшись, хмыкнул:

– В «Сталкере» секса нет. Функционал под него не разработан. Так что не бойся, я с тобой ничего не сделаю.

– Мы еще посмотрим, кто с кем ничего не сделает! – ответила она, демонстрируя то, что Атила называл ЧДЛ – «чисто-девичья-логика», которая отличается от ЧЖЛ большей наивностью и безапелляционностью при сохранении той же алогичности. – Вали на пол, не нервируй девушку. Тут одному тесно, не видишь, что ли?

Он перебрался на бетонный пол, сел по-турецки, привалившись спиной к стене, потом лег. Поворочался – неудобно.

– Хоть покрывало дай.

– А так не можешь? – пробормотала девушка обиженно. – Ну что ты за зануда! Свет лучше погаси.

Егор выключил лампу и лег на спину, подложив под голову свой рюкзак. Пол охлаждал спину. Уснешь тут, ага, десять раз!

Через несколько секунд на голову ему шмякнулось что-то мягкое и теплое. Атила стянул с лица покрывало, расправил и завернулся в него, как в кокон. Прикрыл глаза. В голове кружился водоворот, ленивый и мутный. Затягивающий. Что же случилось с терминалами? Вдруг только этот не работает, а с остальными все нормально? Почему они с охотницей решили, что все накрылись? Нет, не логично, да и недостаточно информации, чтобы делать выводы. Ты – программер, и должен мыслить логично. Ты... к примеру, ты можешь отключиться прямо сейчас. Чтобы прервать связь, существует несложная процедура, но тогда грудастой терминаторше Яне достанутся твои читы, то есть Линза с Бритвой, плюс ты потеряешь свой аватар, скилы, прокачку – все, что нажито непосильным трудом. Нет, не пойдет. Нужно попытаться заснуть, потом проверить другие терминалы. Может, к тому времени и связь наладится...

Сон все не приходил. Атила таращился в темноту и чувствовал себя зажатым между мирами, навсегда потерянным. В конце концов он все же заснул, а когда проснулся – пространство больше не вибрировало. Выброс закончился.

Теперь не опасно и выходить. Атила встал, потянулся – всю спину отлежал на твердом. Посмотрел на спящую Яну. Стерва! Атила поднял свое одеяло, скомкал и кинул на голову Яне, крикнув:

– Рота, подъем!

Девушка резко села. Свесила ноги, заморгала непонимающе и схватила лежащий рядом пистолет. Когда до нее дошло, что происходит, она выверилась на Атилу:

– Совсем офигел? Так и инфаркт получить можно!

– Выходить пора, – пояснил он. – Обрато тоже через аномалию?

Яна молча направилась к стеллажу и стала вооружаться. Егор попросил:

– Слушай, у тебя тут стволов, как в Зоне – мутантов. Не жмись, дай пистолет хоть заваливающий. Включи в триста кредитов, которые тебе на шару достались.

– Да! – радостно вспомнила она. – Раз выброс закончился, банкинг должен заработать, Переводи бабки! А пистолет, если хочешь, покупай. ПМ – пятьдесят кредитов.

– Вот ты алчная! – возмутился он. – В игровом шопе они за тридцатку.

– Вот и иди в... шоп. Чего ко мне пристал? Тем более, у тебя автомат есть трофейный.

Окончательно возмущенный, Атила ничего не ответил – не обращая больше на Яну внимания, он преодолел мгновенный приступ страха и шагнул в аномалию.

Мир мигнул, подогнулись ноги... и он увидел, что стоит прямо в дверях избушки Егеря.

Перед сторожкой в траве лежали пятеро церберов – кто на спине, раскинув руки, кто ничком. Ошарашенный Атила подошел к ним, пнул самого молодого под ребра – натуральный труп.

Почему их тела остались тут? Ведь он точно знает: церберы имеют право и возможность, в отличие от обычных игроков, «забирать» свои аватары, то есть в случае гибели никаких тел быть не должно.

Сзади глухо стукнуло, и, окутанная ореолом синих молний, в проеме возникла Яна, выброшенная из багового схрона той же аномалией. Шагнув вперед, она за плечо развернула к себе Атилу:

– Ты куда?! Кинуть меня решил? Тихо из игры свалить?

Атила сбросил ее руку и сказал спокойно:

– Если бы хотел, уже свалил бы. Я еще не подходил к терминалу. Ты сюда посмотри...

Но распаленную Яну было непросто унять.

– Ты вообще с ума сошел, да?! – она шагнула вперед, водя стволом из стороны в сторону. – Болотный упырь после каждого выброса респавнится! Где он? Его убивать каждый раз заново надо... Что это? – наконец она обратила внимание на церберов.

Егор, охваченный алчностью, в которой недавно обвинял Яну, уже склонился над ближайшим телом.

«G36», «беретта», а вон нож – дорогущий, керамический, с черным матовым лезвием. Такие обычно разведчики носят.

– На хрен мне теперь твой ПМ за полтинник? – проворчал Егор, застегивая на поясище второй ремень, снятый с бойца.

– Мародерствуешь, – со злорадством сказала Яна, но тут же спохватилась. – У них же читы должны быть! – Она склонилась над другим телом. – Но почему они аватары не забрали?

– Я откуда знаю? Нам же лучше.

Он раскрыл подсумок трупа – почти такой же, как у него самого, – ничего интересного там не нашел и перебрался к другому телу, ревниво глянув на Яну. Как бы она не успела насобирать больше него!

Патроны, гранаты... еще один нож, «G36»... жалко – нельзя с собой четыре штуки унести, слишком они тяжелые, а чит-облегчалку он не взял. Конечно, можно разыскать возле озера дробилку, наверняка аномалий там теперь полно, разрядить ее, получив артефакт «антиграв», забрать, потом где-нибудь поблизости найти аномалию под названием катапульта...

Он забыл об артефактах, из которых хотел собрать «облегчалку», потому что уперся взглядом в широкий ремень второго бойца, судя по нашивке на плече – сержанта. На ремне висел спецконтейнер для читов: четыре толстых объемных сегмента с подвижными пластинами, если сдвинуть одну, под ней будет кнопка или верньер. Разбираться в них он решил позже, пока что просто повесил ремень на плечо вроде перевязи.

Интересно, есть ли в контейнере «облегчалка»? Наверняка есть... Надо ее найти, выковырять и сунуть в свой рюкзак, чтобы набить его патронами и стволами, какие влезут. Вес груза уменьшится раза в три, и волочь груз будет легче.

Егор, помимо воли ухмыляясь от такого неожиданного подарка судьбы, выпрямился – и увидел нацеленный ему в лицо ствол.

– Ты чего? – удивился он, хватаясь за «G36», снятую с цербера.

– Замри! – прикрикнула Яна.

– Да что с тобой?

– То со мной, что ты мне до сих пор не заплатил. Что, если сейчас повернусь к тебе спиной, а ты...

– Блин, да с кем ты привыкла дело иметь? – возмутился он. – Не думаешь, что на свете есть вообще-то и порядочные люди?

– Хакер-то – и порядочный?

– Да! Не честный, но порядочный! Разные вещи!

– Короче, порядочный, вынимай ПДА и переводы мои кредиты.

– Да не собирался я тебя кидать. Тьфу! – Егор достал прибор, включил.

– Имей в виду: один жмурик твой, один мой, – предупредил он. – Говори номер счета... – Он встряхнул ПДА, постучал им о ладонь. – Нет, опять не работает.

– Что?! – разозлилась Яна, ствол в ее руках задрожал. – Хватит лапшу на уши вешать!

– Я тебе говорю – сама посмотри. – Егор шагнул к ней, ствол чуть не уперся ему в лоб, Атила отвел его рукой и сунул под нос Яне ПДА.

Экран рябил помехами, даже карты не было видно. Атила попытался запустить приложение банкинга – не получилось. Он поднял взгляд на девушку. Она замерла, опустив ствол. Лицевая анимация не настолько совершенна, чтобы передавать оттенки эмоций, но Егор мог поклясться: девчонка обескуражена и даже напугана.

Чего там говорить, он и сам испугался. Потому что одно дело – отключенный терминал, а совсем другое – посыпавшаяся система внутреннего оповещения, ориентировка на местности, да и банкинг тоже... Банкинг! «Сталкер» – это не хухры-мухры, а коммерческое предприятие, причем огромное, тут годовой оборот, наверное, как у небольшого государства. И не работает банкинг?!

– Слушай, – Яна вроде что-то решила, сдвинула ствол за спину и проговорила: – Все это реально странно. И плохо. Насчет терминалов... Надо проверить экстренный выход...

Договорить она не успела: со стороны озера донеслись выстрелы, кто-то закричал.

– Да что за день такой сегодня?! – Егор стащил с плеча винтовку. – С утра не задался!

Они рванули на крик. На бегу Атила подумал, что все происходящее совершенно неправильно. В игре теперь неправильно абсолютно все! Вокруг что-то неуловимо изменилось, мир «Сталкера» теперь не такой, как раньше... Хотя вроде и нет конкретных перемен – они словно размазаны по окружающему. Как туман: с неба не льет, но одежда влажная. Сейчас остановиться бы, оглядеться, прислушаться к чувствам, тогда, глядишь, придет понимание, откуда ощущение неправильности.

Уже знакомое длинное изогнутое озеро, коллекторсток, ржавая решетка, за которой мутная жижа... Кто-то стонал и возился возле коллектора, полностью скрытый высоким тростником. Спиной к Егору на одном колене стоял сталкер в круглом шлеме и целился в коллектор. Атила осторожно обошел стрелка: забрало было открыто и позволяло рассмотреть глубоко посаженные глаза, косматые брови, бороду. На лбу шлема красовался орел в противогазе и два перекрещенных калаша... Елки-палки, да это ж Большой!

Большой сопел и тихонько матерился, палец давил на спусковой крючок, но автомат молчал. На мутной поверхности озера вздулись пузыри, начали лопаться один за другим, бурая вода заволновалась, подернулась рябью, и возле коллектора вынырнул упырь. Завертел головой, сбрасывая тину. Водоросли висели гирляндами, маскируя ороговевшие шипы вокруг пасти.

Разглядев зеленоватую шерсть мутанта, Егор попятился.

– Это болотный упырь из дома Егеря! – ахнула Яна, отступая.

Одновременно вскинув оружие, они открыли огонь. Большой оглянулся и рухнул ничком – стреляли вверх его головы. А тварь, вместо того чтобы спастись бегством, ринулась в атаку.

Взметнулся фонтан воды, мутант выскочил на берег и понесся с бешеной скоростью. Пули с глухим стуком били в него, вырывали куски мяса, а ему хоть бы хны.

На полпути к людям болотный упырь начал бледнеть, растворяться в воздухе, пытаюсь стать невидимым. От силуэта, словно заполненного прозрачной водой, в стороны отлетали кровавые брызги и темные куски плоти.

– Какой ж ты толстый, сука! – заорала Яна, меняя магазин.

Наверное, патронов, выпущенных в тварь, хватило бы, чтобы уложить взвод, мутант же продолжал бежать, хотя теперь и медленнее, навстречу смерти. Вот только чья это будет смерть, было пока непонятно.

Наконец болотный упырь окончательно сбавил ход, налил красками, остановился, рухнул на подкосившиеся колени и упал мордой в траву.

Лежащий навзничь Большой сел, почесал в затылке и обернулся на громкий плач. Возле коллектора кто-то пытался встать, падал и причитал.

Настороженно зыркнув на Яну с Атилой, цербер вскочил и ломанулся к коллектору. Егор и Яна поспешили за ним.

У коллектора на спине лежал сталкер-новичок лет двадцати с виду. Окровавленный кадык его дергался, на шее угадывались темные отметины – места, где ороговевшие шипы, наросты вокруг пасти болотного упыря проникли в артерии. Камуфляж на груди был разорван, на руке не хватало указательного и безымянного пальцев.

Новичок всхлипывал, сучил ногами, а потом закатил глаза и захрипел. Большой присел рядом с ним на колени, нащупал пульс на шее и разочарованно мотнул головой. Вынул из подсумка необычный планшетник – тоньше, но в два раза больше обычного. Сразу видно: особый планшетник с возможностями, которых у привычных моделей нет.

Большой шевелил губами, кликал по кнопкам, бормотал. Егор с девушкой переглянулись. Яна бочком подошла к нему, кивнула на Большого и прошептала:

– Чего он так с нубом носитя?

Атила пожал плечами, на всякий случай прицелившись в Большого, ответил:

– Может, он Робин Гуд Зоны. Мне интересно, получится у него связаться с кем-то из игры...

Яна, не выдержав, достала аптечку, присела возле новичка, оглядела его – и снова выпрямилась, виновато пояснив:

– Нет, конец, ему уже не помочь.

– Бо-о-ольно! Ай... Мама-а! – вдруг заплакал сталкер.

– Он мелкий какой-то совсем, – заметил Егор. – Эй, парень, тебе сколько лет?

Сталкер всхлипнул в последний раз и замер. Большой снова попытался набрать сообщение, выругался. После третьей неудачной попытки он положил планшетник на землю, не выпрямляясь, уставился в одну точку и пробормотал:

– И этот тоже.

Яна подошла к нему и толкнула в бок:

– Ты о чем, вояка? Что с этим... с ним? Просто вышел из игры, школьник...

Большой, оглянувшись, хмуро сказал:

– Мне кажется, что он по-настоящему того... погиб. Все они умерли по-настоящему.

– Как? – не понял Атила. – Что ты несешь?

– Несу?! – Большой вскочил, сжав кулаки, но когда Яна с Егором навели на него стволы, мгновенно остыл: – Блин, не вздумайте стрелять, идиоты! Вы что, не в курсе: игроки не могут выйти из игры! Терминалы не работают!

– В курсе уже, – кивнул Егор. – В смысле про один терминал... Остальные тоже повывурились? Какой-то сбой у вас глобальный. И что дальше?

– А то, что мои... Те, с которыми я был, – я не понимаю, что случилось! Нас накрыло выбросом, у меня чит, – Большой постучал кулаком по своему дурацкому шлему, стащил его и повесил за скобу на поясе, – «зонтик». Я защитился им, а они... Почему их аватары здесь остались? Они должны были исчезнуть! Я... мне показалось, что они реально погибли, и в жизни тоже, понимаете?!

– Да не ври ты! – нахмурилась Яна, опустив ствол. – Как из игры можно узнать, что человек умер в реале? Ну, остались аватары, глюки разные бывают. Не верю я тебе, сказочник. Фактов у тебя нет.

– Нет, – признался Большой и ссутулился, уставившись на мертвого парня. – Но то, как они кричали, когда нас накрыло, и как корчились... А почему связь прервалась? Через наши планшеты можно связаться с другими отрядами, командирами, которые не в игре, и с центральным офисом тоже! Но сейчас все недоступны – почему?

– Да, и банкинг не работает, и терминалы, и вся ваша связь, – Атила пожал плечами. – Реально – странная вещь. Я ж говорю: какой-то глюк глобальный, внешняя связь из-за него вырубилась. И если...

– А что из игры нельзя выйти даже с помощью экстренного отключения, вы понимаете? – перебил Большой. – Понимаете, нет?!

Его трясло. Взрослый бородатый сталкер с обветренным лицом вел себя как мальчишка: дергался, краснел, в глазах блестели слезы. Неужели все на самом деле так серьезно? Атила поежился. Он вдруг представил: его тело там, в квартире, лежит на диване, обтянутое костюмом, со шлемом на голове... Что дальше? Хорошо, есть «памперсы», питьевая кассета с энергетиком, но насколько их хватит? Сутки, двое, трое? Потом он просто умрет. Нет, так не годится – пусть пропадут все его навыки, читы, даже Линза, но надо попытаться выйти.

– Я только что попробовала, – сказала Яна, словно угадав его мысли. – Не срабатывает. Это... слушай, Атила, кажется, он правду говорит.

Девушка старалась выглядеть спокойной, но у нее не очень-то получалось.

Экстренный выход из игры происходит, если мысленно вызвать соответствующее окно. Егор визуализировал его, и оно появилось, но бледное, с неактивной кнопкой «выйти». На всякий случай он «надавил» на нее – без толку.

Вдруг мучительно захотелось подойти и врезать Большому по морде. Хотя цербер-то при чем... Сжав кулаки, Атила приказал себе успокоиться.

– Ты – надзиратель, на «Русо-Вирт» работаешь. Вот и ищи выход.

– А ты – хакер, преступник! Не командуй, – огрызнулся Большой, но понял, что взял не тот тон, и продолжил уже спокойнее: – Ладно, короче, никакой я не надзиратель. Вернее – не профессиональный... «Сталкер» – здоровенная игруха, у службы безопасности не хватает профессиональных кадров, вот они церберов из игроков набирают. Ну, конечно, не всех подряд, а... Короче, мы вроде добровольных помощников у них. Ополченцами зовемся.

Атила покосился на Большого с недоверием. Как заливает! А рожа-то жалобная! Борода подрагивает. Надо потом взять пару мастер-классов, чтобы научиться так убедительно врать.

– А чего ж тебе доверили операцию по моей поимке? Я, вообще-то, не просто левый нарушитель...

Большой смутился, поправил ствол на плече, взглянул исподлобья и шумно поскреб в затылке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.